

Санкт-Петербургский государственный университет

Гнедых Светлана Александровна

Выпускная квалификационная работа

Противопоставимость судебных актов в делах о несостоятельности

Уровень образования: магистратура

Направление 40.04.01 «Юриспруденция»

Основная образовательная программа ВМ.5552.2017 «Гражданский процесс, арбитражный процесс»

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского процесса,
кандидат юридических наук
Кашкарова Ирина Николаевна

Рецензент:
управляющий партнер, руководитель
судебно-арбитражной практики
Санкт-Петербургской коллегии
адвокатов «Дернбург»
Епатко Марк Юрьевич

Санкт-Петербург

2019 год

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Анализ судебной практики. Постановка проблемы.....	6
Глава 2. Субъекты и порядок оспаривания судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование	26
§ 1. Субъекты оспаривания судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование	26
§ 2. Порядок оспаривания судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование.....	34
§ 3. Конкуренция процессуальных форм: анализ подхода, сложившегося в практике.....	46
Заключение.....	61
Список использованной литературы.....	64

Введение

Согласно положениям Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – ФЗ о несостоятельности (банкротстве)) требования кредиторов включаются в реестр требований арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер (если иное не определено п. 6 ст. 16 ФЗ О несостоятельности). В соответствии со ст.ст. 71, 100 ФЗ О банкротстве, требования, предъявленные для включения в реестр кредиторов, направляются в арбитражный суд с приложением судебного акта или иных документов, которыми подтверждается обоснованность соответствующих требований, после чего требования включаются в реестр на основании определения арбитражного суда о включении их в реестр.

Эффект противопоставимости в делах о несостоятельности возникает при включении в реестр кредиторов требований, подтвержденных вступившим в законную силу судебным актом, в силу столкновения интересов кредиторов на удовлетворение собственных притязаний из конкурсной массы должника.

Законодателем предусмотрено право должника, арбитражного управляющего, кредиторов, предъявивших требования к должнику, представителей учредителей (участников) должника или представителей собственника имущества должника - унитарного предприятия заявлять возражения относительно требований, предъявленных к включению в реестр. Однако данное право ограничено в силу положений ст. 16 ФЗ О несостоятельности, согласно которым разногласия по требованиям, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда, не допускаются в части их состава и размера.

Тем не менее на практике данный вопрос был решен иначе. Изначально заявители пытались оспорить требование реестровых кредиторов, подтвержденное решением суда, в порядке ст. 42 АПК РФ как лица, не

участвующие в деле, о правах и обязанностях которых вынесен судебный акт. Затем с принятием Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" (далее – ПП ВАС РФ № 35) кредиторам, а также арбитражным управляющим было предоставлено право оспаривать судебные акты, подтверждающие требования реестрового кредитора, если заявители полагают, что таким судебным актом нарушены их права и законные интересы. Однако остался открытым вопрос, создал ли ВАС РФ своими разъяснениями новую категорию субъектов оспаривания, или же лица, поименованные в п. 24 ПП ВАС РФ № 35, которым было предоставлено право обжалования судебного акта, являлись разновидностью лиц, указанных в ст. 42 АПК РФ.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 г. № 12278/13 (далее – Постановление № 12278/13) в порядке п. 24 ПП ВАС РФ № 35 право оспаривания судебного акта, подтверждающего требование, было предоставлено контрагентам по сделке, то есть лицам, не участвующим в процедуре несостоятельности. Соответственно, возник вопрос о расширительном толковании субъектов, обладающих правом на соответствующее оспаривание.

Также необходимо отметить, что благодаря разъяснениям высших судебных органов фактически был сформирован порядок оспаривания судебных актов, подтверждающих требование, который не предусматривался законодательством. Так, Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2015 г. N 304-ЭС15-12643 (далее – Определение № 304-ЭС15-12643), заявителю, оспаривающему требование, подтвержденное судебным актом, было предоставлено право заявлять новые доводы и представлять доказательства в их обоснование. При этом Судебная коллегия указала на то, что в случае, если по данному делу уже состоялось рассмотрение в суде апелляционной

инстанции, вступление в дело лиц, обращающихся с жалобой в порядке п. 24 ПП ВАС РФ № 35, должно осуществлять применительно к правилам о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. По данному поводу судебная практика до сих не выработала единого подхода, что ставит вопрос о том, в каком же порядке должно осуществляться оспаривание требования, подтвержденного вступившим в законную силу решением суда.

Результаты поиска ответов на сформулированные ранее вопросы с учетом подходов, представленных в разъяснениях высших судебных органов, анализа судебной практики и соответствующей научной литературы отражены в данной работе.

Глава 1. Анализ судебной практики. Постановка проблемы

Историю развития законодательства о несостоятельности в Российской Федерации принято подразделять на три основных этапа. Каждый из них коррелирует соответствующему закону о банкротстве, действовавшему в определенный период времени на территории РФ.

Этапы развития института несостоятельности:

- 1) конец 1992 года – начало 1998 года (период действия Закона РФ от 19.11.1992 N 3929-1 "О несостоятельности (банкротстве) предприятий"¹ (далее – первый Закон о несостоятельности (банкротстве));
- 2) начало 1998 года – конец 2002 года (период действия Федерального закона от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – второй Закон о банкротстве (несостоятельности));
- 3) конец 2002 года – по настоящее время (период действия Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее – третий Закон о несостоятельности (банкротстве)).

Следует также отметить, что свое правовое начало институт банкротства в Российской Федерации берет еще до принятия первого закона о несостоятельности⁴.

¹ См. : Закон РФ от 19.11.1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета. 1992. № 279. 30 дек. (Утратил силу).

² См. : Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве 1998 г.) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222 (Утратил силу).

³ Федеральный закон от 26.10.2002 г. N 127-ФЗ // СЗРФ. 2002. N 43. Ст. 4190

⁴ Указ Президента РФ от 14 июня 1992 г. N 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур», распоряжение Госкомимущества РФ от 5 ноября 1992 г. N 717-р «Об утверждении типового положения о проведении конкурса по продаже предприятия-банкрота и его имущества».

Как было указано ранее, первый этап связан с принятием первого в истории современной России закона о банкротстве. Он был принят в РФ приблизительно в то же время, что и в остальных странах с переходной экономикой, хотя и не получил в России широкого распространения.

Основой первого закона о банкротстве послужил принцип неоплатности, который в свою очередь базировался на соотношении стоимости активов и пассивов, и в случае, если сумма кредиторской задолженности превышала стоимость имущества организации, то такая организация признавалась неплатежеспособной.

По мнению Е. Апеваловой и А. Радыгина, наиболее значительными внешними факторами, которыми определялись интересы сторон в сфере банкротства, являлись следующие⁵:

- условием для объявления предприятия банкротом выступало превышение суммы долга над стоимостью имущества, что в последствии приводило к существенному затруднению инициирования процедуры банкротства;
- значительное количество крупных предприятий находились в государственной или смешанной собственности;
- высокий уровень бартеризации расчетов (то есть осуществление расчетов путем обмена товарами или услугами без использования денег), что служило причиной проблемы неплатежей, в том числе неуплаты налогов.

Первый закон о несостоятельности был весьма несовершенным. Принято считать, что этот закон был слишком снисходительным по отношению к должникам. В соответствии со ст. 1 ранее указанного закона под несостоятельностью (банкротством) предприятия понималась неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг),

⁵ Апевалова Е., Радыгин А. Банкротства в двухтысячные годы: от инструмента рейдеров к политике «двойного стандарта» // Экономическая политика. – 2009. – № 4. – С. 91-124.

включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса должника. Анализ практики применения данного закона показал, что права кредиторов были в значительной степени ограничены в связи со сложностью оценки реальной стоимости имущества судом, что приводило к затягиванию вынесения решений о признании должника банкротом. В. В. Витрянский отмечал, что «...действовавшие в этот период легальные понятия и признаки банкротства защищали недобросовестных должников и тем самым разрушали принципы имущественного оборота»⁶.

Недостаточная эффективность первого Закона о банкротстве привела к необходимости нового регулирования в данной сфере. В связи с этим был принят следующий закон о несостоятельности, что послужило началом новому этапу развития института банкротства.

Поскольку законодатель хотел уйти от продолжниковского подхода в регулировании, второй закон был охарактеризован существенным усилением позиции кредиторов. Большинство авторов главным новшеством второго Закона о банкротстве признается кардинальное изменение определения критериев несостоятельности должников – юридических лиц.

Второй закон базировался на принципе неплатежеспособности. В соответствии со ст. 2 второго Закона о банкротстве должник признавался несостоятельным, если он не способен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей по мере наступления сроков их погашения. Суть принципа неплатежеспособности заключалась в том, что должник считался неплатежеспособным тогда, когда он не способен выполнять свои обязательства по мере наступления сроков их погашения. Такой подход обеспечил значительное упрощение процедуры инициирования банкротства.

⁶ Витрянский В. В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. – 1998. – N 3 – С. 35 – 38.

В результате, применение в практике процедуры признания должника несостоятельным стало достаточно быстро распространяться⁷. В том числе это было обусловлено с достаточно высоким показателем задолженностей российских предприятий перед региональными и федеральными бюджетами⁸.

Однако к концу 2001 года сформировались предпосылки для очередного изменения подхода к регулированию законодательства о несостоятельности. Стали очевидными нарушения прав должника и его учредителей (после того как распространились случаи возбуждения процедуры банкротства по фиктивным документам, вывод имущества должника в интересах кредиторов), отсутствовали эффективные методы привлечения к ответственности недобросовестных арбитражных управляющих, процедуры банкротства предприятия использовались как способ нелегального захвата собственности и др⁹.

Как отмечает С. А. Карелина¹⁰, «...данный Закон не смог в полной мере обеспечить эффективную правовую защиту интересов субъектов гражданского оборота в области несостоятельности и стать средством восстановления платежеспособности должников и оздоровления экономики в целом, так как являлся по преимуществу прокредиторским. Это привело в итоге к дисбалансу интересов должника и кредиторов, в связи с чем в некоторых источниках Закон о банкротстве 1998 г. называют инструментом рейдерских захватов, так как содержащиеся в нем правовые нормы создавали условия для банкротства потенциально платежеспособных предприятий, захвата их имущества».

В целях реформирования сложившегося подхода в законодательном регулировании и правоприменительной практике в сфере банкротства в 2002

⁷ По данным Верховного арбитражного суда РФ, Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству количеств принятых к производству заявлений о признании должника банкротом с 1997 по 1998 год выросло практически в два раза.

⁸ Бюджетные ограничения стали системно ужесточаться только во второй половине 2001 г. в связи с предпринятой кампанией по реструктуризации задолженности предприятий по обязательным платежам

⁹ Радыгин А. Д., Симачев Ю.В. Институт банкротства в России: особенности эволюции, проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Российский журнал менеджмента. – 2005. – №2. – С.43-70 // СПС «Консультант Плюс»

¹⁰ Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс]. / // М.: Волтерс Клувер, – 2006. – С.360 // СПС «Консультант Плюс».

году был принят новый, третий Федеральный закон N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», что соответствовало началу третьего этапа развития законодательства о банкротстве в Российской Федерации, который в последствии неоднократно дополнялся и изменялся. Вместе с тем, следует учитывать, что после принятия очередного закона о несостоятельности, целью которого являлось сбалансирование интересов должника и кредиторов, было необходимо некоторое время на формирование обусловленной законодательными изменениями инфраструктуры, а также на ее практическое применение участниками процедуры.

Масштабный поток практики признания должника банкротом пришелся на 2005-2006 годы, количество соответствующих заявлений увеличилось приблизительно в 8 раз. Некоторые авторы¹¹ связывают такой всплеск с усилением роли государства в сфере регулирования количества юридических лиц, огромное количество недействующих предприятий признавались банкротами¹².

После того как практика начала более активно формироваться, стал очевидным ряд нерешенных законодателем проблем, соответственно, понадобилось реформирование действующего закона.

Внесение значительных изменений в третий Закон о банкротстве пришлось на 2008 - 2009 г.г., в связи с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. N 296-ФЗ¹³. Введением существенных коррективов в закон предполагалось усовершенствовать механизмы, регулирующие правовое

¹¹ Радыгин А.Д., Симачев Ю.В., Энтов Р.М. и др.

¹² В соответствии со ст. 21.1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», если юридическое лицо в течение двенадцати месяцев не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, оно признается фактически прекратившим свою деятельность (недействующим юридическим лицом) и может быть исключено из единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа. В случае, если в течение трех месяцев со дня публикации решения о предстоящем исключении поступят заявления недействующего юридического лица, кредиторов или иных лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из единого государственного реестра, решение о исключении из реестра не принимается и ликвидация (в том числе банкротство) осуществляется в общем порядке.

¹³ О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 30.12.2008 г. N 296-ФЗ (ред. от 29.12.2014 г.) // СЗРФ. 2009. N 1. Ст. 4

положение арбитражного управляющего и СРО. Также претерпели изменения сроки процедуры конкурсного производства – они были сокращены, было уточнено правовое положение залоговых кредиторов и кредиторов по текущим обязательствам, в том числе была определена очередность их удовлетворения. Наконец было урегулировано право кредиторов и уполномоченных органов на информацию о банкротстве с момента введения процедуры (до этого закон предусматривал запрет на опубликование или разглашение иным образом сведений о банкротстве должника до даты публикации решения арбитражного суда о признании должника банкротом). Некоторые исследователи даже рассматривают этот период как четвертый этап в развитии российского законодательства о банкротстве¹⁴.

Тем не менее нормы третьего Закона о банкротстве, регулирующие процессуальные последствия введения процедуры несостоятельности, являются достаточно статичными.

Например, п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 94, п. 1 ст. 126¹⁵ представлены еще в самой первой версии третьего Закона о банкротстве (далее – ФЗ О несостоятельности (банкротстве)). Данные нормы в качестве последствий введения процедуры несостоятельности определяют, что требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей (за исключением текущих), предъявляются должнику только с соблюдением установленного ФЗ О несостоятельности порядка, то есть такие кредиторы защищают свои права в рамках дела о несостоятельности. Фактически, в данном случае законом предусмотрена «особая» подсудность для определенной категории дел. Высший Арбитражный Суд РФ (далее – ВАС РФ) в отношении такой категории дел оперирует понятием «обособленный спор»¹⁶. Конкурсные кредиторы могут предъявлять требования для включения их в реестр кредиторов должника,

¹⁴ Сеничева В. Н. Эволюция современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Грамота. – 2015. – №7-1. С. 159-161

¹⁵ ст.ст. 63, 94, 126 ФЗ О несостоятельности регламентирует последствия введения процедуры наблюдения, внешнего управления и конкурсного производства.

¹⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

заявлять возражения о предъявленных требованиях, подавать соответствующие жалобы на действия арбитражного управляющего именно в рамках дела о банкротстве.

Хотя приведенные положения были введены до каких-либо редакций ФЗ О несостоятельности, развитие практики применения ранее указанных норм не стояло на месте, в связи с чем стало очевидным, что механизм защиты конкурсных кредиторов нуждался в доработке, так как способы злоупотреблений недобросовестными кредиторами и должниками постоянно менялись. Все это привело к тому, что действующие на тот момент положения, регламентирующие рассмотрение обособленных споров в рамках процедуры банкротства, уже не были способны обеспечить необходимый уровень эффективной защиты интересов кредиторов.

После обширного реформирования ФЗ о несостоятельности, о котором говорилось ранее, примерно с 2010 г. в практике стал особенно актуальным вопрос о том, как и в каком порядке должна осуществляться защита прав и законных интересов кредиторов при заявлении возражений, предусмотренных ст. ст. 71, 100 ФЗ О банкротстве, в отношении требований, предъявленных для включения в реестр кредиторов.

Согласно п. 5 ст. 71, п. 5 ст. 100 ФЗ О несостоятельности даже в случае, когда по требованию не поступало возражений, такое требование должно быть рассмотрено арбитражным судом для проверки обоснованности и наличия оснований для включения в реестр требований кредиторов. Тем не менее на практике суды в подавляющем большинстве рассматривали соответствующие требования в порядке ст. ст. 71 и 100 ФЗ О несостоятельности, включая их в реестр без какой-либо дополнительной проверки, автоматически, основываясь лишь на судебных актах или иных документах, подтверждающих обоснованность заявленных требований¹⁷. Реже возражения принимаются в

¹⁷ См. напр.: Постановления ФАС Поволжского округа от 15.05.2012 по делу N А57-2662/2010, Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2012 по делу N А35-6210/2010, Одиннадцатого арбитражного

случае, если решение, подтверждающее требование, еще не вступило в законную силу¹⁸.

Соответственно, кредиторы в реализации предоставленной им в силу закона возможности заявления возражений относительно требований других кредиторов, предусмотренной п. 2 ст. 71, п. 3 ст. 100 ФЗ О банкротстве, были практически полностью ограничены.

Данная проблема вставала особенно остро в случае, если возражение заявлялось против кредитора с подтвержденным судебным решением требованием.

У заявляющего возражение лица практически не было шансов на успех по двум основным причинам:

1) в силу положений ст. 16 ФЗ О несостоятельности, а именно абз. 2 п. 10, в соответствии с которым не допускаются разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера. Подобные заявления подлежат возвращению без рассмотрения, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром¹⁹.

В этой связи сразу необходимо отметить, что само указание в норме на тот факт, что разногласия не допускаются за исключением тех, что связаны с пересмотром, практически равно указанию о том, что никакие разногласия не подлежат допущению, поскольку «пересмотр» судебного решения имеет место либо в случае, когда дело пересматривается в порядке надзора²⁰, либо же когда

апелляционного суда от 12.05.2012 по делу N А55-1582/2010; Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 28.10.2010 по делу N А19-220/10; ФАС Центрального округа от 23.08.2010 по делу N А35-512/2010

¹⁸ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.09.2010 по делу N А45-28377/2009.

¹⁹ Постановлением ФАС Поволжского округа от 06.02.2014 по делу N А65-9491/2013 Определение Верховного Суда РФ от 22 декабря 2014 года № 304-ЭС14-71 по делу А70-9973/2012 (необходимо отметить, что в данном случае суд, применяя положения абз. 2 п. 10 ст. 16 № 127-ФЗ, ссылаясь на запрет рассмотрения любых разногласий, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром, причем делалось это с учетом положений ст. 16 АПК РФ); Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13 января 2016 года № 305-ЭС15-1943 по делу А40-186427/2013

²⁰ Главы 36.1, 27 АПК РФ и 41.1, 42 ГПК РФ

судебное решение подлежит пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам²¹.

Вместе с тем, рассуждая о разногласиях, связанных с исполнением судебного акта, следует иметь в виду, что при введении процедуры наблюдения, по общему правилу, исполнительное производство по имущественным взысканиям приостанавливается (п. 1 ст. 63 ФЗ «О несостоятельности»). В рамках процедуры конкурсного производства судебным приставом-исполнителем исполнительные документы передаются конкурсному управляющему для их исполнения в деле о несостоятельности должника (п. 1 ст. 126 ФЗ «О несостоятельности»). В случае если исполнение должником уже было осуществлено, то негативные последствия, уже наступившие для конкурсной массы, могут быть преодолены с помощью оспаривания действий по исполнению судебного акта.

2) в силу положений в ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Норма гласит: «Вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации». Аналогичные нормы закреплены в ч. 1 ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ)²².

При этом в Российской Федерации сложился особый подход к толкованию обязательности судебного решения – суды трактуют его

²¹ Ст. 311 АПК РФ, ст. 319 ГПК РФ

²² В практике не является редким явление, когда суды отказывают в рассмотрении возражений, при этом указывая на «на недопустимость конкуренции судебных актов, их обязательность» (напр.: Определение Верховного Суда РФ № 309-ЭС15-14958, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 ноября 2015 года № А07-5973/2012).

расширительно. Обязательность толкуется как «абсолютное» действие судебного решения. Со вступившим в законную силу актом суда должны считаться все, включая лиц, не участвовавших в судебном разбирательстве. К примеру, в одном из Комментариев к ГПК РФ говорится, что: «...обязательность вступившего в законную силу судебного постановления по гражданскому делу означает, что все субъекты на территории РФ обязаны согласовывать свое поведение в соответствии с выводом суда по разрешенному им правоотношению, беспрекословно подчиняясь ему при определении прав и обязанностей участников этого правоотношения... Например, решение суда о признании права собственности за конкретным лицом будет обязательно для всех без исключения государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, других юридических лиц и физических лиц на территории РФ, а иногда и за ее пределами...».

Причина такого расширительного толкования обязательности судебного решения кроется в нашей истории, а именно в трактовке принципа обязательности судебных актов, возникшей в советском гражданском процессуальном праве. Наглядным и очень красочным примером такого подхода является следующий комментарий: «Нельзя допустить, чтобы кто-либо, ссылаясь на якобы допущенное судом нарушение закона, в частности на непривлечение его в дело в качестве стороны, мог уклоняться от исполнения судебного решения и не считаться с ним после того, как оно вступило в законную силу. Нельзя ставить под угрозу проведение в жизнь всех судебных решений. В тех же случаях, когда решение вынесено в отношении лица, не привлеченного к участию в деле в качестве стороны, вступившее в законную силу решение суда как незаконное должно быть пересмотрено и отменено в порядке судебного надзора... Законная сила распространяется на все, в отношении чего постановлено решение, и в этом плане не имеет пределов. Советскому праву чужда какая-либо фетишизация законной силы судебного решения. Если вступившее в законную силу судебное решение в изъятие из общего правила является незаконным или необоснованным, то оно лишается

законной силы (отменяется) либо путем пересмотра в порядке судебного надзора, либо путем пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. Вот где предел законной силы решения»²³.

Необходимо отметить тот факт, что российская судебная система фактически базируется на основополагающем принципе, суть которого заключается в том, что судом не может быть принято решение о правах и обязанностях лица, в случае если ему не была предоставлена возможность участия в деле.²⁴ Поэтому в каждой из ранее упомянутых норм об обязательности судебного решения сделана соответствующая «оговорка», что такая обязательность не лишает лиц, не участвовавших в деле, возможности обратиться в арбитражный суд за защитой нарушенных этими актами прав и законных интересов путем обжалования указанных актов (ч. 3 ст. 16 АПК РФ).

Таким образом, возвращаясь к проблеме заявления возражений против требований реестровых кредиторов (особенно требований, подтвержденных судебным решением), следует отметить, что ввиду особенностей законодательного регулирования (а именно абз. 2 п. 10 ст. 16 ФЗ О несостоятельности), сложившегося подхода к расширительному толкованию принципа обязательности судебного решения, а также отсутствия каких-либо разъяснений судов высших инстанций, фактически сложилась ситуация, когда кредиторы были лишены возможности заявлять какие-либо возражения относительно состава и размера требований, и тогда практика пошла по пути применения ст. 42 АПК РФ.

Кредиторы, которые возражали против требования, подтвержденного вступившим в законную силу судебным решением, начали обжаловать данные акты в порядке ст. 42 АПК РФ как лица, не участвовавшие в деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт.

²³ Гражданский процесс. Хрестоматия. С. 577.

²⁴ В соответствии с абз. 4 ч. 4 ст. 270 АПК РФ безусловным основанием для отмены решения арбитражного суда первой инстанции является принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Изначально суды не принимали такую практику, отказывая в удовлетворении требований заявителя в связи с тем, что в случае, если податель жалобы не являлся участником спорных правоотношений, то принятое решение о недействительности такой сделки не является судебным актом, принятым о правах и обязанностях заявителя (поскольку он принят о правах и обязанностях истца и ответчика). В связи с чем суды указывали на отсутствие у подателя жалобы права на оспаривание судебного акта²⁵. По мнению суда было необходимым, чтобы оспариваемые судебные акты не просто затрагивали права и обязанности не привлеченных к участию в деле лиц, но были приняты непосредственно об их правах и обязанностях (в соответствии со ст. 42 АПК РФ). Только в этом случае у таких лиц право на обжалование признавалось возникшим²⁶.

Судебная практика начала меняться после принятия Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Постановления от 08.06.2010 № 2751/10 (далее – Постановление № 2751/10).

Суть дела заключалась в следующем: судом первой инстанции было принято решение о взыскании задолженности общества Ф. перед обществом П. (задолженность возникла на основании договора купли-продажи облигаций и договора поручительства). Судами апелляционной и кассационной инстанций решение было оставлено без изменений. Ключевым моментом в данном постановлении стал тот факт, что банк, который являлся кредитором должника в деле о несостоятельности, не был привлечен к участию в деле о взыскании задолженности, в связи с чем банком была подана надзорная жалоба. При этом суд надзорной инстанции указал, что дело о несостоятельности должника было возбуждено до рассмотрения спора о взыскании задолженности,

²⁵ Определение Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.07.2009 по делу № А56-53339/2008; Определение Арбитражного суда Московского округа от 21 мая 2014 г. по делу № А41-15463/2012; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.01.2004 N А56-30832/03; Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2003 N 1562/03 по делу N А40-14689/02-23-157;

²⁶ Некоторые из судов приходили к выводу о том, что судебные акты были приняты о правах и обязанностях лиц непосредственно только в том случае, если по мнению некоторых судов, происходит, "если в силу этого решения у лица возникают или прекращаются какие-либо конкретные гражданские права и обязанности", примером такого подхода к пониманию «непосредственности» представлен в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 12.02.2004 N Ф03-134/2004

соответственно, принятие решения по данному делу затрагивает права и интересы банка как кредитора. Также суд указал, что банк не может быть лишен своего права на возражение против требований других кредиторов. Поскольку требования общества П. к обществу Ф. были подтверждены вступившим в законную силу решением суда в связи с чем были включены в реестр, то право банка на возражения может быть реализовано лишь в рамках данного дела посредством обжалования принятых судебных актов.

Однако проблема, связанная с ограничительным пониманием института обжалования, так и не была решена: право реестровых кредиторов на заявление возражений относительно требования, подтвержденного судебным решением, допускалось только в случае, если введение процедуры несостоятельности имело место до рассмотрения соответствующего спора (спора, по которому было вынесено оспариваемое решение)²⁷, что приводило к все большему количеству злоупотреблений как со стороны недобросовестных банкротящихся должников, так и недобросовестных кредиторов. Нередко возникали случаи, когда накануне банкротства с участием должника (или без его участия) возбуждался фиктивный судебный процесс, который был направлен на создание мнимой кредиторской задолженности. Соответственно, такой фиктивный кредитор получал большую часть конкурсной массы, а значит мог обеспечивать контроль за дальнейшим течением процедуры несостоятельности. При этом могли совершаться не только «активные» злоупотребления, но и «пассивные», например, когда должник в преддверии банкротства при взыскании с него долга не совершает необходимых процессуальных действий в рамках соответствующего дела (не представляет необходимые доказательства, не заявляет о пропуске исковой давности).

²⁷Правовая позиция, аналогичная позиции, представленной в Постановлении № 2751/10, базирующаяся на критерии возбуждения дела о несостоятельности должника до рассмотрения спора, решение по которому в последствии оспаривалось, также была представлена в Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.06.2012 по делу N А41-38014/11; Постановлении Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.09.2011 N Ф03-4453/2011; Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.09.2010 по делу N А56-6640/2010

В связи с этим было принято знаменитое Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", а именно п. 24, в соответствии с которым в случае, если конкурсные кредиторы²⁸ полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Что очень кстати, учитывая тот факт, что кредиторы должника в делах о несостоятельности узнают о наличии акта, подтверждающего требования другого кредитора, спустя значительный период времени после его вынесения, в связи с чем возникает вероятность пропуска срока подачи апелляционной или кассационной жалоб.

Тем не менее подход, представленный в п. 24 ПП ВАС РФ № 35, позволил снять вопрос о реализации кредиторами права заявлять возражения относительно других кредиторов с подтвержденными судебным актом требованием²⁹. Хотя опять же в ПП ВАС РФ № 35 четко прослеживается

²⁸ Также необходимо отметить, что в соответствии с п. 2 ПП ВАС РФ № 35 для целей данного постановления под конкурсным кредитором или кредитором в том числе понимается и уполномоченный орган. При этом наиболее распространенной является позиция, в соответствии с которой право на заявление возражений относительно требований возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом (в соответствии с п. 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 60 "О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)". Примерами применения такого подхода являются Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2013 по делу N A12-28185/2012; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.02.2019 N 305-ЭС18-19058 по делу N A40-177772/2014; Определение ВАС РФ от 04.07.2013 N ВАС-4896/13 по делу N A60-37478/2011 "О прекращении производства по заявлению о пересмотре судебных актов в порядке надзора"; Определение ВАС РФ от 30.05.2013 N ВАС-11103/10 по делу N A24-5004/2009 "О возвращении заявления (представления) о пересмотре судебного акта в порядке надзора".

²⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.09.2012 по делу N A56-67426/2011; Постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 N 12751/12 по делу N A13-18088/2011

расширительное толкование принципа обязательности судебного акта, предоставляя право обжаловать судебное решение в установленном законодательством порядке лишь арбитражному управляющему и кредиторам, нельзя не отметить тот факт, что такой виток в судебной практике указывал на необходимость предоставления права заинтересованному лицу хоть и не возразить против требования в новом процессе, но обжаловать судебный акт, коим данное требование было подтверждено.

По данному поводу в своей статье высказывались А. В. Асосков и Е. Курзински-Сингер, указывая, что «...механизм последующего обжалования вступившего в законную силу судебного решения не может быть достаточно эффективным и обеспечить защиту лиц, не привлеченных к участию в деле. Эти лица необоснованно должны предпринять активные действия по защите своих интересов»³⁰.

При этом, по мнению Р. Т. Мифтахутдинова, механизм, предложенный п. 24 ПП ВАС РФ № 35, был рассчитан на идеальную процессуальную модель: кредиторам в деле о несостоятельности противопоставлено такое решение, которое было вынесено судом первой инстанции, вступило в законную силу, и не обжаловалось в суды вышестоящих инстанций. Однако очевидным минусом такого подхода является тот факт, что лицо может начать защиту своих прав только с апелляционной инстанции³¹.

После представленного подхода, выработанного ПП ВАС РФ №35, по вопросу реализации возможности оспаривания требований кредиторов,

(примечательно, что в данном деле Президиум указал, возможность выдачи арбитражным судом исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда без учета доводов заинтересованного лица в рассматриваемой ситуации означала бы, что в деле о банкротстве должника банк не сможет представить аргументированных возражений относительно обстоятельств, установленных в оспариваемых судебных актах, то есть положения п. 24 ПП ВАС РФ № 35 были распространены и на выдачу исполнительных листов на основании третейского решения при том, что третейское решение судебным актом не является); Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.10.2012 по делу N A21-15189/2009; Постановления ФАС Северо-Западного округа от 30.08.2012 по делу N A56-17591/2012; Постановление Президиума ВАС РФ от 4 марта 2014 г. N 12200/13

³⁰ Асосков А.В., Курзински-Сингер Е. Пределы действия судебных и третейских решений по кругу лиц // Вестник ВАС РФ. – 2012. – №2. – С. 22.

³¹ Мифтахутдинов Р. Т. Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом // Вестник экономического правосудия РФ. – 2018. – №4. – С. 104-126.

подтвержденных судебным решением, было принято еще несколько знаковых решений. Одним из них является Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 г. № 12278/13.

Судом надзорной инстанции был признан неправомерным вывод судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что граждане Васильев В.В. и Нестеренко П.А., являвшиеся контрагентами по сделкам дарения квартир, оспоренным конкурсным управляющим, не имели права на обжалование в деле определения об установлении требования уполномоченного органа, поскольку оно принято не в рамках обособленных споров.

Суд указал, что «если лицу в судебном разбирательстве противопоставляется судебный акт по другому разбирательству, в котором оно не участвовало, правопорядок должен обеспечивать этому лицу право на судебную защиту в том числе путем обеспечения возможности представить свои доводы и доказательства по вопросу, решенному этим судебным актом»³².

ВАС РФ подчеркнул, что поскольку судебный акт затрагивает права и законные интересы других лиц не непосредственно (в соответствии с п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 года № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (далее – ПП ВАС РФ № 36) после принятия апелляционной жалобы лица, не участвовавшего в деле, арбитражный суд апелляционной инстанции определяет, затрагивает ли принятый судебный акт непосредственно права или обязанности заявителя, и, установив это, решает вопросы об отмене судебного акта суда первой инстанции и о привлечении заявителя к участию в деле), а косвенно и напрямую о них не высказывается, тогда его обжалование происходит не по правилам ст. 42 АПК РФ³³.

³² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 г. N 12278/13

³³ Тем не менее при применении п. 24 ПП ВАС РФ № 35 до сих пор суды в своем решении ссылаются в том числе и на положения ст. 42 АПК РФ, например: Определение Верховного Суда РФ от 11.01.2019 N 303-ЭС18-8971 по делу N A73-10182/2017; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2018 N 09АП-61746/2018-ГК по делу N A40-44020/1; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от

Также необходимо обратить внимание на вывод суда о том, что в обособленном споре с участием заявителей их доводам был противопоставлен факт, подтвержденный судебным актом по другому обособленному спору (об установлении требования налогового органа), в котором заявители не участвовали. В этой фразе очень точно и лаконично описан феномен противопоставимости. В обособленном споре с участием заявителей их доводам противопоставляется факт, подтвержденный судебным актом по делу, в котором они не участвовали. Суд отметил, что право на судебную защиту в том числе должно обеспечиваться возможностью оспаривать судебный акт, который послужил причиной принятия последующего судебного решения (о признании сделок дарения недействительными).

Впервые в Постановлении № 12278/13 право оспорить судебный акт было предоставлено не конкурсным кредиторам³⁴, а сторонам подозрительной сделки, которая была признана недействительной. Стороны сделки вообще не участвовали в процедуре банкротства, но они «залезли» в реестр кредиторов с желанием проверить его на предмет наличия кредиторов, интересы которых были нарушены сделкой дарения.

Таким образом, схема предложенная Постановлением № 12278/13, выглядит следующим образом. В случае, если судебный акт, который подтверждает обоснованность требования кредитора, затрагивает права других лиц не прямо, а косвенно, и суд напрямую о них не высказывается, то такое обжалование происходит не в порядке применения ст. 42 АПК РФ, а в порядке п. 24 ПП ВАС РФ № 35 самого по себе. При этом само признание за лицом права обжаловать судебный акт, вынесенный в пользу другого кредитора, не является автоматическим основанием для отмены такого судебного решения как принятого о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в

27.03.2019 N 09АП-47896/2018, 09АП-48302/2018 по делу N А40-98266/18; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2015 по делу N 306-ЭС15-10517, А55-17263/2014; Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 16.07.2018 по делу N СИП-363/2017

³⁴ Более того, стороны не только не являлись конкурсными кредиторами, но и не смогли бы ими стать, поскольку последствием признания договора дарения недействительным является односторонняя реституция

деле. Суд в последующих инстанциях проверяет законность и обоснованность судебного акта, и в случае его соответствия всем требованиям, суд вправе оставить решение без изменения (хоть и имела место жалоба от лица, не привлеченного к участию в деле).

Более многогранная вариация ранее представленного подхода отражена в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2015 г. N 304-ЭС15-12643³⁵.

Суть дела заключалась в следующем. Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 20.11.2014 исковые требования о взыскании с должника убытков в размере 6 900 000 руб. были удовлетворены судом. Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2015 решение было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба без удовлетворения. После чего временный арбитражный управляющий обратился с кассационной жалобой на ранее указанные судебные акты в порядке п. 24 ПП ВАС № 35, представив при этом новые доказательства, которые, по его мнению, свидетельствовали о меньшем размере убытков. Суд кассационной инстанции не принял доводы временного управляющего по той причине, что доказательства не были представлены в суды первой и апелляционной инстанции, в связи с чем Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.08.2015 судебные акты предыдущих инстанций были оставлены без изменения.

Определением № 304-ЭС15-12643 Постановление суда кассационной инстанции было отменено, производство по кассационной жалобе прекращено. В своем решении суд пришел к выводу, что заинтересованные лица (в том числе не привлеченные к участию в деле), обладают правом на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных неправосудным судебным решением.

В определении Судебная коллегия сформулировала такую правовую позицию, в соответствии с которой вступление в дело лиц, обращающихся с

³⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2015 г. N 304-ЭС15-12643

жалобой в порядке п. 24 Постановления № 35 и желающих представить новые доказательства, должно осуществляться применительно к правилам о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в суде апелляционной инстанции (ч. 5 ст. 3 АПК РФ).

Однако на практике далеко не всеми судами применяется изложенный подход, или же применяется, но с значительным его искажением. Так, например, в Определении ВС РФ от 26 июня 2017 года N 302-ЭС17-1318 по делу N A19-9813/2015 указано, что после обращения заявителя в апелляционный суд с жалобой на решение суда первой инстанции (в порядке п. 24 ПП ВАС РФ № 35), суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению апелляционной жалобы по делу применительно к рассмотрению заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции. Хотя решение суда первой инстанции не проверялось в апелляционном порядке³⁶.

Таким образом, ознакомившись с различными позициями, разъяснениями судов высших инстанций, становится очевидным, что в части определения возможного круга субъектов, а также порядка оспаривания судебных актов, подтверждающих требование кредитора в рамках дела о банкротстве, так и не сложилось единого подхода. Как было отмечено ранее, судебная практика по вопросу оспаривания судебных актов, подтверждающих требование, является достаточно неоднородной. В первую очередь в контексте предоставления права оспаривания на основании п. 24 ПП ВАС РФ № 35 (учитывая практику, представленную на стр. 21, очевидно, что суды так и не восприняли разъяснения из Постановлении № 12278/13, о том, что если судебный акт затрагивает права лица косвенно, то такое обжалование происходит не в порядке применения ст. 42 АПК РФ, а в порядке п. 24 ПП ВАС РФ № 35 самого

³⁶ Дальнейшие примеры из практики, отражающие подход, отличный от представленного в Определении № 304-ЭС15-12643 (касаемо того обстоятельства, что вступления в дело лиц, обращающихся с жалобой в порядке п. 24 Постановления № 35 и желающих представить новые доказательства, должно осуществляться применительно к правилам о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в суде апелляционной инстанции) будут представлены в § 2 Главы 2 с более подробным разбором.

по себе). Во вторую очередь в контексте субъектов соответствующего оспаривания (окончательно ли кредиторы и арбитражные управляющие признаны субъектами оспаривания, включая требования о составе и размере требования, а также возможно ли (справедливо ли) предоставление третьим лицам права на оспаривание судебных актов в деле о банкротстве, как это имеет место в Постановлении № 12278/13). Также в практике не было выявлено единого подхода к порядку оспаривания судебных решений в деле о несостоятельности, как нам это наглядно иллюстрируют позиция, представленная в Определении № 304-ЭС15-12643 и позиция, представленная в Определении N 302-ЭС17-1318.

В связи с чем представляется необходимым ответить на следующие вопросы:

- 1) каковы субъекты оспаривания судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (а также их соотношение с лицами, заявляющими об участии в порядке ст. 42 АПК РФ)?
- 2) каков порядок оспаривания судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование?

Глава 2. Субъекты и порядок оспаривания судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование

§ 1. Субъекты оспаривания судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование

Правом на обжалование судебных актов в соответствии с положениями ст.ст. 257, 273, 308.1 АПК РФ обладают следующие лица:

- 1) лица, участвующие в деле (согласно ст. 40 АПК РФ к ним относятся стороны, по делам о несостоятельности заявители и заинтересованные лица³⁷, третьи лица, прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обратившиеся в арбитражный суд³⁸);
- 2) лица, не участвовавшие в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт (ч. 3 ст. 16 АПК РФ, ст. 42 АПК РФ);
- 3) правопреемники лиц, участвующих в деле (ст. 38 АПК РФ).

Тем не менее, учитывая примеры из судебной практики, за лицами, не указанными в ранее представленном списке, неоднократно признавалось право на оспаривание судебных актов.

Ярким примером такого признания является Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – ПП ВАС РФ № 63). В п. 1 данного постановления указано, что конкурсному кредитору предоставляется право на обжалование определения об утверждении мирового соглашения, если кредитор полагает, что его права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе (в том

³⁷ ст. 19 ФЗ О несостоятельности

³⁸ ст.ст. 52, 53 АПК РФ

числе, если такое соглашение обладает признаками, указанными в ст. ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве). Из чего следует, что при необходимости воспользоваться правом на оспаривание, кредитор должен сослаться на обстоятельства, подтверждающие нарушение его прав и законных интересов как конкурсного кредитора мировым соглашением.

За ПП ВАС РФ № 63 последовало ПП ВАС РФ № 35, а именно п. 24, который разъясняет право конкурсного кредитора обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если кредитор считает, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), в случае, если кредитор полагает, что его права и законные интересы нарушены таким судебным актом.

По мнению К. Л. Брановицкого и Е. Н. Сердитовой, «...наличие в п. 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35, помимо общей нормы об обстоятельствах, свидетельствующих о нарушении прав и законных интересов обжалуемым судебным актом, также ссылки на обстоятельства их необоснованности по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки на практике приводит иногда к тому, что суды проверочной инстанции отмечают необходимость наличия приложения доказательств в подтверждение вышеуказанных обстоятельств уже на стадии принятия заявления к производству»³⁹.

Очевидно, что в указанных примерах по сути речь идет о субъектах, для которых право оспаривания судебных актов фактически не предусмотрено законодательством. Из этого следует, что своими разъяснениями суды высших инстанций создают новое регулирование, отличное от того, что предусмотрено соответствующими нормативно-правовыми актами.

³⁹ Брановицкий К.Л., Сердитова Е.Н. О появлении новой категории субъектов в арбитражном процессе, обладающих правом на обжалование судебных актов при наличии производства о несостоятельности (банкротстве) должника // Вестник ФАС Уральского округа. – 2013. – N 2. – С. 38 - 49.

Необходимо также отметить, что лица, названные в п. 1 ПП ВАС РФ № 63, а также лица, названные в п. 24 ПП ВАС РФ № 35, не сводимы к субъектам, указанным в ст. 42 АПК РФ. Связано это в том числе с тем обстоятельством, что ни в одном из данных постановлений не указывается на необходимость предоставления конкурсным кредитором свидетельства того, что оспариваемым судебным актом суд разрешил вопрос о правах и обязанностях лица, не участвующего в деле, в отличие от ст. 42 АПК РФ. При применении ст. 42 АПК РФ предполагается проверка судом условия о том, содержится ли в жалобе обоснование того, каким образом оспариваемым судебным актом непосредственно затрагиваются права или обязанности заявителя⁴⁰. Право же конкурсных кредиторов на оспаривание судебного решения в контексте постановлений в первую очередь связывается с введенной процедурой банкротства в отношении должника.

Представляется, что в деле о банкротстве обжалование судебных актов реестровыми кредиторами связано не с ущемлением собственного интереса кредитора как отдельного субъекта, а скорее с общностью интересов реестровых кредиторов, направленных на защиту конкурсной массы от недобросовестных участников оборота, поскольку каждый добросовестный кредитор заинтересован в том, чтобы сохранить в конкурсной массе имущество, принадлежащее должнику, так как от этого зависит возможное удовлетворение требований реестровых кредиторов. За общностью интереса реестровых кредиторов скрывается интерес каждого из кредиторов на удовлетворение собственных требований. В том числе в подтверждение данной позиции можно привести сами положения п. 24 ПП ВАС РФ № 35, в соответствии с которыми всем конкурсным кредиторам, требования которых заявлены в деле о банкротстве, предоставлено право принять участие в рассмотрении жалоб, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы. При этом повторное обжалование названными лицами по тем же

⁴⁰ п. 2 ПП ВАС РФ № 36

основаниям того же судебного акта не допускается. К. Л. Брановицкий и Е. Н. Сердитова говорят о том, что в данном случае имеет место «...опосредованное нарушение прав всех кредиторов на справедливое и по возможности полное удовлетворение требований реестровых кредиторов из конкурсной массы должника».

Таким образом, мы приходим к утверждению о том, что подход судебной практики, воплощающийся в отождествлении субъектов обжалования, указанных в п. 1 ПП ВАС РФ № 63 и п. 24 ПП ВАС РФ № 35, с лицами, указанными в ст. 42 АПК РФ, не представляется корректным.

К данному выводу пришла и судебная практика, но только после принятия ранее упомянутого Постановления № 12278/13. Напомним, что ссуды апелляционной и кассационной инстанций отказали заявителям со ссылкой на п. 15 ПП ВАС РФ № 35, согласно которому право обжаловать принятые по делу о несостоятельности судебные акты принадлежит всем участвующим в деле о банкротстве лицам⁴¹ независимо от того, участвуют ли они непосредственно в том или ином обособленном споре, за исключением лиц, участвующих в деле о банкротстве только в части конкретного обособленного спора. В связи с чем судами апелляционной и кассационной инстанции были приняты решения о том, что заявители, которые являлись ответчиками по заявлениям об оспаривании сделок должника⁴², не могут обжаловать определения, которыми были признаны недействительными договоры дарения квартир (договоры были заключены между правопреемником должника и заявителями в пользу последних), поскольку данные определения были приняты не в рамках обособленных споров заявителей.

В Постановлении № 12278/13 суд, приводя п. 1 ПП ВАС РФ № 63 и п. 24 ПП ВАС РФ № 35 как примеры предоставления лицу, которому был противопоставлен судебный акт по другому разбирательству, в котором оно не

⁴¹ п. 1 ст. 34 ФЗ О несостоятельности

⁴² п. 4 ст. 61.8 ФЗ О несостоятельности

участвовало, права на обжалование такого судебного акта, указывает на разделение ст. 42 АПК РФ и ранее представленных случаев.

Суд отмечает, что в случаях, рассмотренных в п. 1 ПП ВАС РФ № 63 и п. 24 ПП ВАС РФ № 35, судебное решение затрагивает права и законные интересы других лиц не непосредственно, а косвенно и напрямую о них не высказывается, соответственно, его обжалование происходит не по правилам ст. 42 АПК РФ, ссылаясь при этом на п. 2 ПП ВАС РФ № 36⁴³.

Иными словами, суд в качестве критерия для разделения субъектов оспаривания должен определить, затрагивает ли принятый судебный акт непосредственно права или обязанности заявителя, и в зависимости от этого использовать конструкцию ст. 42 АПК РФ (если права и обязанности затронуты непосредственно) или же прибегнуть к вариантам, представленным в ПП ВАС РФ № 63 и ПП ВАС РФ № 35.

Представляется, что также необходимо изучить положения п. 1 ПП ВАС РФ № 36, который объясняет дифференциацию, представленную в п. 2 ПП ВАС РФ № 36. Согласно п. 1 судам необходимо принимать во внимание, что право на обжалование судебных актов в порядке апелляционного производства имеют как лица, участвующие в деле, так и иные лица в случаях, предусмотренных АПК РФ. В нем уточняется, что в силу ч. 3 ст. 16 и ст. 42 АПК РФ к иным лицам относятся лица, о правах и об обязанностях которых принят судебный акт, то есть указание на них содержится в мотивировочной и/или резолютивной части оспариваемого судебного акта, а также лица, в отношении прав и обязанностей которых хотя и отсутствует указание в мотивировочной и/или резолютивной части судебного акта, но права и обязанности которых непосредственно затрагиваются принятым судебным актом, в том числе создаются препятствия для реализации их субъективного права или надлежащего исполнения обязанности по отношению к одной из сторон спора.

⁴³ полное содержание п. 2 ПП ВАС РФ № 36 приведено на стр. 21

Так, схема, представленная в ПП ВАС РФ № 36, выглядит следующим образом.

Правом на обжалование обладают лица, участвующие в деле, и иные лица. К иным лицам (в силу ч. 3 ст. 16 и ст. 42 АПК РФ) относятся: 1) лица, о правах и обязанностях которых принят судебный акт (для выполнения данного критерия необходимо указание на соответствующее лицо в мотивировочной и/или резолютивной части оспариваемого судебного акта), 2) лица, права и обязанности которых затрагиваются принятым судебным актом (хотя о них и отсутствует указание в мотивировочной и/или резолютивной части судебного акта)⁴⁴.

В этой связи необходимо отметить, что в принципе лица, представленные во второй категории предыдущего абзаца, достаточно близки с субъектами, указанными п. 1 ПП ВАС РФ № 63 и п. 24 ПП ВАС РФ № 35. Представляется, что разграничение двух указанных групп лиц по критерию, затрагивает ли судебный акт права и обязанности лиц «не непосредственно, а косвенно и напрямую о них не высказывается» является достаточно сложным, если учитывать разъяснения из п. 1 ПП ВАС РФ № 36.

Поскольку после принятия ПП ВАС РФ № 35 у правоприменителя все еще отсутствовало четкое понимание того, было ли принято постановление в контексте определенного толкования ст. 42 АПК РФ или же было сформулировано самостоятельное правило, регламентирующее новый порядок обжалования судебных актов, необходимо было разъяснение, которое бы сформулировало конкретный подход, объясняющий, существует ли все-таки разделение лиц, оспаривающих судебное решение, на категории или нет. Такой подход был представлен в Постановлении № 12278/13. В нем суд окончательно

⁴⁴ Подход к пониманию иных лиц, изложенный в п. 1 ПП ВАС № 36 представлен достаточно подробно, поскольку до принятия данного постановления нередко являлось понимание ст. 42 АПК именно в контексте упоминания заявителя в тексте судебных решений. Примерами такого понимания являются Постановление ФАС Московского округа от 03.12.2003 N КГ-А40/9718-03; Постановление ФАС Московского округа от 20.05.2003 N КГ-А40/3062-03-М.

разделил лиц, оспаривающих судебный акт в порядке ст. 42 АПК РФ и лиц, оспаривающих судебный акт в порядке п. 24 ПП ВАС РФ № 35 самого по себе.

Таким образом, с учетом ранее изложенного представляется, что лица, указанные в п. 1 ПП ВАС РФ № 63 и п. 24 ПП ВАС РФ № 35, представляют собой особую категорию субъектов, которая отличается от лиц, поименованных в ст. 42 АПК РФ. В добавление к причинам такого выделения, указанным выше, необходимо отметить еще одну – на момент первоначального процесса в принципе нельзя говорить о принятии решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, поскольку они не существовали. Эти лица появляются в связи с введением процедуры банкротства в отношении должника.

Фактически, благодаря разъяснениям ВАС РФ появилась новая категория субъектов, обладающих правом на оспаривание судебных актов в рамках дел о несостоятельности. Например, К.Л. Брановицкий и Е.Н. Сердитова, предлагают в качестве таких субъектов рассматривать конкурсных кредиторов, во-первых, не участвовавших в исковом производстве, а во-вторых, не существовавших на момент вынесения судебного акта как субъекты конкурсного процесса⁴⁵.

Тем не менее расширительное толкование п. 24 ПП ВАС РФ № 35, представленное в Постановлении № 12278/13, не нашло своего применения в практике. В порядке подготовки к данной работе было проанализировано 25 судебных актов, принятых с 2016 года по настоящее время. В каждом из них право оспаривания судебного акта в порядке п. 24 ПП ВАС РФ № 35 было предоставлено либо конкурсным кредиторам, либо арбитражным управляющим. В данном контексте примечательным является Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2015 N 09АП-50377/2015 по делу N А40-141777/2010, в котором суд признал право заявителей на оспаривание судебного акта в порядке ст. 24 ПП ВАС РФ № 35, поскольку заявители «впоследствии могут приобрести статус конкурсных кредиторов».

⁴⁵ Брановицкий К.Н., Сердитова Е.Н. Указ. соч. С. 43.

При этом суд отметил, что «...поскольку конкурсный управляющий, являющийся в силу ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" единственным уполномоченным представителем общества и обязанный реализовывать права исключительно в интересах общества и его конкурсных кредиторов, не совершил очевидных необходимых действий в интересах общества, апелляционный суд признает в данном случае заявителей лицами, наделенными правом обращаться в суд с заявлением о пересмотре судебного акта по настоящему делу по новым обстоятельствам». Данная формулировка создает впечатление, что суд «наказывает» конкурсного управляющего посредством признания права заявителей на оспаривание судебного акта за несовершение необходимых действий в интересах общества.

Представляется, что практика так и не признала расширительное понимание п. 24 ПП ВАС РФ № 35, оставив право оспаривания лишь за кредиторами и арбитражным управляющим.

§ 2. Порядок оспаривания судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование

С момента принятия Федерального закона от 26.10.2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности» суды неоднократно сталкивались с проблемой в понимании того, как именно должен работать механизм обжалования судебных актов, подтверждающих требование. Подходы судов, определяющие порядок такого обжалования при введении процедуры банкротства, неоднократно менялись и обновлялись. Для целей данной работы представляется необходимым отследить и проанализировать соответствующие изменения.

В этой связи в очередной раз следует обратиться к п. 24 ПП ВАС РФ № 35, но уже изучить его не с точки зрения оценки субъектного состава, а с точки зрения представленного в нем подхода к обжалованию судебных актов.

В п. 24 указано, что конкурсные кредиторы, полагая, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, которым подтверждается заявленное требование, имеют право обжаловать такой судебный акт в общем установленном процессуальным законодательством порядке.

В первой главе уже отмечалось⁴⁶, что главным минусом подхода, представленного в п. 24 ПП ВАС РФ № 35, является то обстоятельство, что лицо может осуществлять защиту своих прав и интересов, начиная лишь со второй инстанции. Осложняется это тем фактом, что согласно п. 22 ПП ВАС РФ № 36 все апелляционные жалобы, поданные на один судебный акт, должны назначаться к рассмотрению в одном судебном заседании, что означает, что по всем апелляционным жалобам может быть принято только одно решение суда апелляционной инстанции.

В таком случае при условии, что кредиторы будут обращаться к суду за защитой своих прав и законных интересов при наличии уже принятого до

⁴⁶ См. стр. 15

момента банкротства решения суда апелляционной инстанции, складывается ситуация, когда п. 22 ПП ВАС РФ № 36⁴⁷ и п. 24 ПП ВАС РФ № 35 войдут в неразрешимое противоречие между собой.

Решение данного вопроса не заставило себя долго ждать. Ситуация, описанная в предыдущем абзаце, сложилась в деле № А45-6961/2014. Напомним, что в первой и апелляционной инстанции исковые требования заявителя были удовлетворены, в связи с чем с должника были взысканы убытки. После введения процедуры банкротства временный управляющий в порядке п. 24 ПП ВАС РФ № 35 обратился с кассационной жалобой на ранее указанные решения, представив доказательства, свидетельствующие о меньшем размере убытков. Судом кассационной инстанции ранее вынесенные по делу судебные оставлены без изменения, при этом суд указал, что доводы управляющего не могут быть приняты на стадии кассационного производства по делу в связи с особенностями процессуального законодательства.

Рассмотрев дело, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее – Судебная коллегия) постановление суда кассационной инстанции отменила, производство по кассационной жалобе прекратила. Как уже было отмечено ранее, в Определении от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643 суд указал, что заинтересованные лица (в том числе не привлеченные к участию в деле), обладают правом на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных неправосудным судебным решением.

Также Судебная коллегия перечислила уже сформулированные правовые механизмы обеспечения права на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле (в том числе лиц, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом непосредственно не затрагиваются).

К ним относятся:

⁴⁷ в п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции содержится аналогичное правило о том, что апелляционная инстанция вправе проверить не вступивший в законную силу судебный акт на предмет наличия судебной ошибки только один раз, соответственно, все апелляционные жалобы и представления, поданные на судебный акт первой инстанции, должны рассматриваться в одном судебном заседании суда апелляционной инстанции.

1) право конкурсного кредитора и арбитражного управляющего оспорить мировое соглашение, утвержденное судом по основаниям главы III.1 ФЗ «О несостоятельности;

2) недопустимость противопоставления лицу при разрешении его спора судебного акта по другому разбирательству, в котором такое лицо не участвовало;

3) право конкурсного кредитора и арбитражного управляющего обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование конкурсного кредитора.

При этом последний из представленных механизмов в целях наиболее полной его реализации предполагает наличие у лица, обращающегося с соответствующей жалобой по делу, в котором оно до этого не принимало участие, права представить новые доказательства и заявить новые доводы в обоснование своей позиции по спору, то есть у кредиторов и арбитражного управляющего есть возможность реализовывать все те права, которые лицо могло бы реализовывать в случае, если бы оно участвовало в процессе с первой инстанции⁴⁸.

Тем не менее необходимо обратить внимание еще и на следующие выводы Судебной коллегии. В определении указано, что суд кассационной инстанции ограничен в полномочиях по сбору и оценке доказательств в силу ст. ст. 286, 287, 291.14 АПК РФ, в связи с чем проверка доводов кредиторов и арбитражного управляющего должна начинаться с апелляционной инстанции даже в случае, когда законность такого решения уже была проверена судом вышестоящей инстанции. Следует отметить, что такая позиция говорит об ограничительном толковании п. 24 ПП ВАС РФ № 35.

Представляется, что такое толкование следует из принципа последовательного обжалования судебных актов, закрепленного в ч. ч. 1, 3 ст.

⁴⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643 по делу № А45-6961/2014

273 АПК РФ, в соответствии с которым акты судов первой и апелляционной инстанций обжалуются в суде округа и Коллегии ВС РФ. Очевидно, суд полагает, что действие данного принципа распространяется как на участвующих в деле лиц, так и на тех, кто не был привлечен к участию в деле, но считает, что его права нарушены принятым по делу судебным актом.

Судебной коллегией была отмечена схожесть правового положения двух категорий лиц – обратившихся с жалобой в соответствии со ст. 42 АПК РФ, желающих представить новые доказательства по спору, и лиц, обратившихся с жалобой в порядке п. 24 ПП ВАС РФ № 35. Схожесть заключается в том, что до момента подачи жалобы обе категории лиц не участвуют в разрешении спора, а потому их вступление в дело должно осуществляться по одним и тем же правилам.

Фактически, Судебной коллегией была осуществлена попытка соединить принцип последовательного обжалования судебных актов с возможностью представления новых доказательств в ситуации, когда дело уже являлось предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, соответственно, заявляя кассационную жалобу, заинтересованные лица ограничены в возможности представления новых доказательств. Для этого коллегия, отметив, что на лиц, обращающихся в порядке п. 24 ПП ВАС РФ № 35 не распространяются положения ст. 42 АПК РФ, попыталась найти в них общее для того, чтобы по аналогии использовать конструкцию обжалования, предусмотренную для ст. 42 АПК РФ, и избежать ограничения указанных лиц в праве на справедливое судебное разбирательство, подразумевающее наличие у них права заявлять новые доводы и представлять доказательства в обоснование своей позиции.

Таким образом, в своем определении Судебная коллегия сформулировала правовую позицию, в соответствии с которой вступление в дело лиц, обращающихся с жалобой в порядке п. 24 Постановления № 35 и желающих представить новые доказательства, должно осуществляться по аналогии с

правилами о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в суде апелляционной инстанции (ч. 5 ст. 3 АПК РФ). Суд обосновал такой подход тем, что реализация арбитражным управляющим или кредитором его права на обжалование судебного акта в порядке п. 24 Постановления N 35 при представлении новых доказательств должна осуществляться в специальном порядке, а именно с учетом разъяснений, содержащихся в п. 22 ПП ВАС РФ № 36, которое уже упоминалось ранее (в абз. 5 п. 22 ПП ВАС РФ № 36 разъяснено, что в случае, когда после рассмотрения апелляционной жалобы и принятия по результатам ее рассмотрения постановления суд апелляционной инстанции принял к своему производству апелляционную жалобу лица, не привлеченного к участию в деле, права и обязанности которого затронуты обжалуемым судебным актом такую жалобу следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам).

При этом данный подход должен использоваться только в случае, если есть необходимость представить новые доказательства или проверить новые доводы. Если же кредитор или арбитражный управляющий ссылаются только на неправильное применение норм права и иные обстоятельства, не требующие сбора, исследования и оценки доказательств, то возможно последовательное обжалование в порядке п. 24 ПП ВАС РФ № 35 (как в суд апелляционной инстанции, так и в суд кассационной инстанции).

Представленный подход не является единичным случаем. Аналогичная практика представлена в Определении Коллегии от 03.10.2016 N 305-ЭС16-7085 по делу N А40-157154/2014, в котором так же еще до введения процедуры банкротства дело было рассмотрено судом апелляционной инстанции. После введения процедуры несостоятельности заявители оспорили решение суда, в

связи с чем судебный акт был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию⁴⁹.

Однако не всеми судами сам механизм порядка обжалования был понят верно. Примечательным в данном контексте является Определение ВС РФ от 26 июня 2017 года N 302-ЭС17-1318 по делу N A19-9813/2015.

После вынесения решения судом первой инстанции заявитель обратился с апелляционной жалобой (в порядке п. 24 ПП ВАС РФ № 35), в связи с чем судом апелляционной инстанции было принято определение о переходе к рассмотрению апелляционной жалобы в порядке пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, хотя решение суда первой инстанции и не проверялось в апелляционном порядке. После чего постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции было отменено, а исковое заявление оставлено без рассмотрения, указав, что так как общество было признано банкротом, то рассмотрение заявленного требования возможно лишь в рамках дела о несостоятельности.

В итоге решение суда апелляционной инстанции было отменено в ВС РФ. Суд подчеркнул, что лица, не привлеченные к участию в деле (в том числе те, чьи права и обязанности непосредственно не затрагиваются судебным актом) вправе обжаловать соответствующий судебный акт в порядке п. 24 ПП ВАС РФ № 35. При этом обжалование в порядке п. 24 ПП ВАС РФ № 35 по аналогии с разъяснениями, представленными в п. 22 ПП ВАС РФ № 36, может иметь место только в случае, если дело уже было рассмотрено в апелляционной инстанции. Поскольку действующим законодательством предусмотрен принцип последовательного обжалования судебных актов⁵⁰, а в данном случае решение

⁴⁹ Аналогичный подход представлен в Определении ВС РФ от 10.05.2017 № 305-ЭС17-3956 по делу № А40-63450/2016-16-182-637; Определении ВС РФ от 13.09.2017 № 305-ЭС17-12703 по делу № А40-129991/16; Определении ВС РФ от 16.10.2017 № 304-ЭС17-14862

⁵⁰ В Определении ВС РФ от 26 июня 2017 года N 302-ЭС17-1318 по делу N A19-9813/2015 подчеркивается, что принцип последовательного обжалования судебных актов суда первой инстанции в суды апелляционной инстанции и округа, а также в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации (часть 1 статьи 257, части 1 и 3 статьи 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), распространяется как

суда первой инстанции не было предметом пересмотра в суде апелляционной инстанции, соответственно, разъяснения, которые содержатся в п. 22 ПП ВАС РФ № 36, не подлежат применению, а апелляционная жалоба банка подлежала рассмотрению судом апелляционной инстанции по существу.

Кроме того Судебной коллегией было отмечено, что разъяснения, представленные в п. 22 ПП ВАС РФ № 36, «...вообще не подлежат применению при рассмотрении жалобы, поданной в порядке, установленном п. 24 ПП ВАС РФ № 35). Представляется, что такой вывод сделан судом в контексте определенных обстоятельств, когда решение суда первой инстанции не было обжаловано в апелляционном порядке⁵¹.

При этом в некоторых случаях имеют место вопиющие ошибки, связанные с порядком обжалования судебных актов, когда судом апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела принимается новое постановление с учетом доводов кредиторов или арбитражного управляющего, и отменяется решение суда первой инстанции, не отменяя ранее вынесенное решение суда апелляционной инстанции. В таком случае принято два решения суда апелляционной инстанции⁵².

Однако чаще всего суды апелляционной инстанции ссылаются на разъяснения п. 22 № ПП ВАС РФ № 36, но при этом принимают новые постановления, дублирующие ранее вынесенные решения суда апелляционной инстанции, не принимая во внимание доводы заявителей⁵³.

на лиц, участвующих в деле, так и на тех лиц, которые к участию в деле привлечены не были, но считают, что их права нарушены принятым по делу судебным актом.

⁵¹ Некоторые суды, принимая данную позицию буквально, отклоняю довод подателя апелляционной жалобы о наличии оснований к переходу к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции (напр. в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2017 N 11АП-10112/2017 по делу N А65-9001/2017)

⁵² Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.12.2015 N 304-ЭС15-12643 по делу N А45-6961/2014; в Постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2018 N 18АП-7743/2018 по делу N А07-13355/2017 суд апелляционной инстанции не отменяя ранее вынесенное постановление суда апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность принятого судебного акта применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам

⁵³ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2017 N 07АП-3035/15 по делу N А45-19586/2014; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2014 N 17АП-

Представляется, что такое понимание подхода к применению по аналогии разъяснений, содержащихся в п. 22 ПП ВАС РФ № 36, относительно пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, абсолютно не удовлетворяет самой идее данных разъяснений. Целью данного подхода являлась отмена решения суда апелляционной инстанции в связи с тем, что кредиторы и арбитражные управляющие не принимали в нем участия.

В условиях действующего законодательства, учитывая разъяснения высших судебных органов, наиболее корректным является такое понимание, в соответствии с которым суды, применяя по аналогии процедуру пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, отменяли ранее вынесенное решение и рассматривали апелляционную жалобу по существу, учитывая при этом доводы кредиторов и арбитражного управляющего⁵⁴.

Соответственно, п. 24 ПП ВАС РФ № 35 применяется без учета п. 22 ПП ВАС РФ № 36 в случае, если:

- 1) судебный акт, который затрагивает права и законные интересы кредиторов и арбитражного управляющего, не являлся предметом обжалования в суде апелляционной инстанции;
- 2) дело рассматривалось в суде апелляционной инстанции, но при оспаривании судебного акта кредитор или арбитражный управляющий ссылаются лишь на неправильное применение норм права и иные обстоятельства, не требующие сбора, исследования и оценки доказательств.

Если же решение суда первой инстанции было проверено судом апелляционной инстанции, и для устранения нарушений прав кредитора необходимо осуществить проверку его доводов с сопутствующим

7288/2012-ГК по делу N A60-22995/2010; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2013 N 17АП-11365/2012-ГК по делу N A60-29190/2012;

⁵⁴ Как примеры данного подхода можно привести Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2015 по делу N A40-141777/2010, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 20.09.2017 по делу N A33-14022/2016, Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2017 по делу N A51-19506/2015, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2017 по делу N A12-8994/2017.

представлением новых доказательств, в таком случае положения п. 24 ПП ВАС РФ № 35 подлежат применению по аналогии с п. 22 ПП ВАС РФ № 36 (в порядке пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам).

При этом, отдельного заявления, предусмотренного п. 22 ПП ВАС РФ № 36, о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам не требуется⁵⁵. Апелляционный суд вправе самостоятельно рассмотреть апелляционную жалобу применительно к порядку пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, отменить ранее вынесенное постановление и проверить доводы кредиторов и арбитражного управляющего как лиц, не принимавших участия в первоначальном процессе.

Представляется, что в условиях совершенно разнонаправленной, неоднородной практики применения относительно порядка оспаривания судебных актов лицами, не участвующими в деле о несостоятельности, подход, представленный в двух ранее приведенных абзацах является самым оптимальным.

Тем не менее необходимо подчеркнуть следующие проблемные моменты, которые становятся очевидными при анализе данного подхода:

1) Отсутствие соответствующего законодательного регулирования.

В каждом судебном решении, в котором лицо, полагая, что его права и законные интересы нарушены судебным актом, подтверждающим заявленное в деле о банкротстве требование, заявляет жалобу на соответствующее решение суда, ссылается при этом на п. 24 ПП ВАС РФ № 35. Фактически, Пленум рассматривается как прямой источник права, то есть жалобы подаются в порядке, установленном Пленумом.

2) Для наглядности приведем один из абзацев Определения ВС РФ от 26 июня 2017 года N 302-ЭС17-1318 по делу N А19-9813/2015, в котором

⁵⁵ Данное подхода придерживаются суды в Постановлении Девятого ААС от 04.12.2015 по делу N А40-141777/2010; Постановлении Пятого ААС от 02.02.2017 по делу N А51-19506/2015; Постановлении Третьего ААС от 20.09.2017 по делу N А33-14022/2016; Постановлении Двенадцатого ААС от 14.12.2017 по делу N А12-8994/2017; Определении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2016 по делу № А19-9813/2015.

указано следующее: «Следовательно, вступление в дело лиц, обращающихся с жалобой в порядке пункта 24 Постановления N 35 и желающих представить новые доказательства, должно осуществляться аналогичным образом, то есть применительно к правилам о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в суде апелляционной инстанции (часть 5 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)».

При такой формулировке складывается ситуация, когда порядок обжалования, инстанционность, зависит от наличия новых доказательств. Естественно, такая обусловленность противоречит сути инстанционности, именно от нее должен зависеть объем прав, предоставленный заявителю, но не наоборот. В данном случае возникает проблема конкуренции процессуальных форм⁵⁶.

Особенно смущает слово «желающих», поскольку желание лица в данном случае не имеет никакого процессуального значения, суд может исходить лишь из допустимости/недопустимости таких доказательств.

- 3) Принцип обязательности судебного решения, который трактуется российскими судами как «абсолютное» действие судебного решения⁵⁷. Причиной возникновения ранее указанных проблем, в первую очередь является то обстоятельство, что по сути практика «борется» с положениями действующего законодательства. Каждое из представленных в данной работе разъяснений высших судов воплощает в себе попытку соединить законную силу судебного решения с необходимостью защитить права других лиц, особенно при условии распространенности возможных злоупотреблений. С одной стороны практика пытается защитить законную силу судебных актов, а с другой стороны – права третьих лиц.

⁵⁶ Проблема конкуренции процессуальных форм будет раскрыта в § 3 Главы 2 данной работы.

⁵⁷ Более подробно о сущности принципа обязательности судебного решения, а также о причинах такого подхода к его пониманию изложено на стр. 9-10 данной работы.

Также следует отметить несколько аспектов, которые сложно назвать проблемными, но тем не менее возникают вопросы при их изучении:

- 1) Предоставление возможности оспаривать решение суда третьим лицам, как это имело место в Постановлении № 12278/13.

Такой подход представляется достаточно сомнительным, особенно учитывая тот факт, что в данном деле право оспаривания было предоставлено контрагентам по сделке, которые вообще не имели никакого отношения к делу о банкротстве. При этом указанным лицам фактически было предоставлено право проверить реестр, что фактически являлось вмешательством в налоговые обязательства должника.

- 2) Распространение возможности обжалования судебных актов на решения, вынесенные по текущим платежам.

Так, в Определении ВС РФ от 27.10.2015 N 306-ЭС15- 10517 по делу N A55-17263/2014 судом было расширено понимание подхода, представленного в п. 24 ПП ВАС РФ № 35, которое заключалось в возможном предоставлении права на обжалование решения о взыскании задолженности по текущим платежам конкурсным кредитором. Суть дела заключалась в следующем: банк, являясь реестровым кредитором, пытался оспорить решение суда по иску кредитора по текущим платежам к должнику. Судом апелляционной и кассационной инстанции банку было отказано. При этом суд указал, что в данном случае отсутствуют основания для применения п. 24 ПП ВАС РФ № 35 со ссылкой на то, что требование, подтвержденное судебным актом, не было заявлено истцом в деле о банкротстве. Отменяя определение судов апелляционной и кассационной инстанции, ВС РФ указал, что по смыслу разъяснений, представленных в п. 24 ПП ВАС РФ № 35, необходимым условием реализации конкурсными кредиторами права на обжалование судебного решения является предоставление ими доказательств

нарушения их прав и законных интересов таким актом. Суд отметил, что Банк приводил конкретные факты, свидетельствующие о необоснованности заявленного по настоящему иску требования (недоказанность существования прав или принадлежности их лицам, в защиту которых подан иск), после чего указал, что суду апелляционной инстанции следовало дать оценку приведенным доводам заявителя апелляционной жалобы и сделать вывод о том, нарушены ли его права и законные интересы принятым судебным актом, на котором основано требование текущего кредитора.

По сути, Банк напрямую так и не высказался относительно того, возможно ли обжалование решений, принятых о задолженности по текущим платежам, однако на протяжении всего определения прослеживалась именно такая логика.

§ 3. Конкуренция процессуальных форм: анализ подхода, сложившегося в практике

В § 2 Главы 2 мы пришли к выводу о том, что подход к порядку обжалования судебного акта в делах о несостоятельности (в контексте применения по аналогии положений п. 22 ПП ВАС РФ № 36) по сути приводит к конкуренции процессуальных форм. Данная проблема возникла в результате попытки сочетания принципа последовательного обжалования с институтом пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, представленного в Определении Судебной коллегии ВС РФ № 304-ЭС15-12643. То, что называлось Судебной Коллегией «сочетанием» на деле вылилось в конкуренцию.

Возможен ли ситуативный выбор между последовательным обжалованием и пересмотром акта по вновь открывшимся обстоятельствам в зависимости от наличия/отсутствия новых доводов и доказательств лиц, которые до соответствующего заявления даже не участвовали в деле? Или же инстанционность не может зависеть от «желания»⁵⁸ заявителей представить новые доказательства?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо немного отойти в сторону от банкротства и обратиться к сущности самих понятий.

Принцип последовательного (ступенчатого) обжалования заключается в пошаговом соблюдении инстанционности при оспаривании судебных актов первой и апелляционной инстанции в суды вышестоящих инстанций. Соответственно, необходимым условием для подачи кассационной жалобы является обжалование судебного решения в апелляционной инстанции или же наличие ситуации, когда суд апелляционной инстанции отказал в

⁵⁸ Отсылка к разъяснениям из Определения № 304-ЭС15-12643, где утверждается, что вступление в дело лиц, обращающихся с жалобой в порядке п. 24 ПП ВАС № 35 и желающих представить новые доказательства, должно осуществляться применительно к правилам о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в суде апелляционной инстанции

восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы (ч. 2 ст. 181 АПК РФ⁵⁹). В этой связи логично предположить, что каждый из видов производства по пересмотру судебных актов призван выполнять свойственные ему задачи собственными процессуальными способами и средствами⁶⁰.

Так, задачей апелляционной инстанции является проверка не вступивших в законную силу судебных актов суда первой инстанции, которая заключается в новом рассмотрении дела по существу, соответственно, суд апелляционной инстанции может устанавливать новые факты, исследовать новые доказательства⁶¹, принимать новые возражения сторон. Однако поскольку апелляционное производство в арбитражном процессе основано на модели неполной апелляции, суд апелляционной инстанции призван устранять ошибки, допущенные самим судом. В этой связи апелляционный суд принимает дополнительные доказательства в случае, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными (ч. 2 ст. 268 АПК РФ).

Законодатель допускает возможность проверки судебного акта полностью или в части в зависимости от воли участников процесса. В соответствии с ч. 5 ст. 268 АПК РФ если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, арбитражный суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения лишь в обжалуемой части, если при этом лица, участвующие в деле, не заявят возражений. Тем не менее, вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционной жалобе, арбитражный суд апелляционной инстанции проверяет,

⁵⁹ За исключением ситуаций, предусмотренных АПК РФ. Например, при обжаловании решения арбитражного суда по делу о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в соответствии с ч. 4 ст. 222.9 АПК РФ решение арбитражного суда о присуждении компенсации вступает в силу немедленно, а потому подлежит обжалованию сразу в суд кассационной инстанции.

⁶⁰ Ярков В. В. Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. В. В. Ярков. - 7-е изд., перераб. и доп. - М. : Статут, 2017. 7-е издание – С. 1567.

⁶¹ Если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него (ч. 2 ст. 268 АПК РФ)

не нарушены ли судом первой инстанции нормы процессуального права, являющиеся безусловными основаниями для отмены решения арбитражного суда первой инстанции. Соответственно, суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по существу, призван исправлять ошибки, допущенные при вынесении решения судом первой инстанции, предоставляя в указанных случаях возможность заявлять ходатайства, предоставлять дополнительные доказательства и т.д.

В задачи же суда кассационной инстанции входит лишь проверка законности решения исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе, а также соответствующих возражений, при этом суд не проверяет фактические обстоятельства дела. Судом кассационной инстанции проверяется правильность применения судами первой и апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, а также соответствия выводов суда нижестоящих инстанций установленным обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам⁶². Как и суд апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции независимо от доводов, содержащихся в кассационной жалобе, проверяет наличие нарушений, являющихся безусловными основаниями к отмене судебных актов первой и апелляционной инстанции⁶³. В силу ограниченной компетенции суды кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанций, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими (ч. 2 ст. 287 АПК РФ).

Пересмотр вступивших в силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам так же, как и предыдущие виды производства по пересмотру, характеризуется собственными специфическими задачами.

⁶² ч.ч. 1, 3 ст. 286 АПК РФ

⁶³ ч. 2 ст. 286 АПК РФ

Сущность пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам заключается в осуществлении проверки судебного акта на предмет его законности и обоснованности с учетом обстоятельств, которые хотя и существовали на момент вынесения судебного акта, но не были и не могли быть известны суду, а также лицу, обратившемуся с заявлением о пересмотре судебного акта.

В таком случае суд должен установить, свидетельствуют ли факты, приведенные заявителем, о наличии существенных для дела обстоятельств, которые не были предметом судебного разбирательства по данному делу, соответственно, пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам невозможен в случае, когда обстоятельства возникли после принятия решения (в нашем случае введение процедуры банкротства)

Тем не менее обратимся к самому понятию вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч. 2 ст. 311 АПК РФ вновь открывшимися обстоятельствами являются:

1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;

2) установленные вступившим в законную силу приговором суда фальсификация доказательства, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо ложные показания свидетеля, заведомо неправильный перевод, которые повлекли за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному делу;

3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные деяния лица, участвующего в деле, или его представителя либо преступные деяния судьи, совершенные при рассмотрении данного дела.

Причем перечень оснований для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся является исчерпывающим.

Представляется, что подход, в соответствии с которым оспаривание судебных актов, принятых до введения процедуры несостоятельности происходит в порядке пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, может быть применим с очень большой натяжкой, или же не применим вовсе, учитывая нижеследующее.

Очевидно, что вновь открывшиеся обстоятельства не тождественны новым доказательствам, поскольку доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законодательством порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела (ст. 64 АПК РФ). В таком случае при рассмотрении заявления о переходе к пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам суду необходимо изучить вопрос о том, не свидетельствуют ли факты, на которые ссылается заявитель, о представлении новых доказательств по уже исследованным судом фактам. Определяющее значение в данном случае имеет исследование вопроса о том, представляется ли новое доказательство в подтверждение нового факта, или же новое доказательство представляется в подтверждение тех же фактов, которые уже были предметом рассмотрения суда. Последние не могут являться основанием для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Соответственно, то, о чем говорится в Определении № 304-ЭС15-12643, никак не совпадает с сущностью пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам по следующим причинам.

В деле № А45-6961/2014 судом первой инстанции было принято решение о взыскании с ответчика в пользу иска убытков в размере, заявленном в исковом требовании. Судом апелляционной инстанции решение было оставлено без изменения. Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов нижестоящих инстанций, но примечательным обстоятельством является

то, что на этапе кассационного обжалования в дело вступил временный управляющий ответчика. Временный управляющий требовал отменить обжалуемые судебные акты, а дело направить на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что размер убытков является завышенным. В подтверждение своих довод временный управляющий ходатайствовал о приобщении к делу в качестве доказательства меньшего размера убытков новый отчет об оценке рыночной стоимости оборудования. Суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении ходатайства с указанием на то, что он не вправе оценивать доказательства и устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены судом первой и апелляционной инстанции. В связи с чем и было принято Определение № 304-ЭС15-12643, в котором была разъяснена необходимость обеспечить заявителю возможность заявления новых доводов и представление новых доказательств в ситуации, когда решение суда было принято до введения процедуры несостоятельности и данный акт уже являлся предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции. Обеспечение такой возможности обуславливалось переходом к порядку пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Однако Судебной Коллегией не было учтено, что в данном случае переход к порядку пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельства не представляется верным решением. Фактически, временный управляющий доказывал то же обстоятельство, что доказывали стороны в судах нижестоящих инстанций, а именно – размер убытков, причиненных утратой одного и того же имущества. Это значит, что Судебная коллегия предоставила временному управляющему право представить новое доказательство в отношении факта, который уже являлся предметом рассмотрения суда нижестоящих инстанций, назвав это пересмотром по вновь открывшимся обстоятельствам.

Желание заявителя представить новые доказательства по уже исследованным судом фактам не может являться основанием для пересмотра

судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. Возможно, Судебная коллегия, осознавая это, использовала столь пространные формулировки: «...обжалование судебного акта в порядке пункта 24 постановления N 35 с представлением новых доказательств должно осуществляться в специальном порядке, а именно, с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 36». Связано это с тем, что, как упоминалось ранее, перечень оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам является закрытым, то есть ни по каким другим основаниям применяться данный порядок не может.

Таким образом, мы приходим к выводу, что обеспечение заявителям возможности заявлять новые доводы и представлять новые доказательства в порядке п. 24 ПП ВАС РФ № 35 в обстоятельствах, аналогичных обстоятельствам дела № А45-6961/2014, никак не укладывается в институт пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Однако к такому выводу мы приходим сугубо с точки зрения оценки сущностного соответствия процессуальной формы представленному в Определении № 304-ЭС15-12643 подходу, но также необходимо взглянуть на ситуацию с точки зрения Судебной коллегии в конкретном деле.

В этой связи поставим еще один вопрос: должен ли вообще принцип последовательного обжалования распространяться на лиц, которые не были привлечены к участию в деле, но считают, что вынесенным решением затронуты их права? Данный вопрос как раз и являлся предметом изучения Судебной коллегии в Определении № 304-ЭС15-12643, где коллегия отметила, что принцип последовательного обжалования в том числе распространяется и на лиц, не привлеченных к участию в деле, если указанные лица считают, что права их права и законные интересы были нарушены принятым судебным актом.

Если придерживаться такой позиции, закономерно возникает вопрос, как же обеспечить таким лицам возможность защищать нарушенные права?

Именно с целью предоставления заявителям права представления новых доказательств пошла на компромисс с принципом последовательного обжалования судебных актов и в случае, когда заявитель желает представить новые доказательства, предложила рассматривать жалобу в порядке пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, отставляя принцип последовательного обжалования в сторону, если дело уже являлось предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции.

С одной стороны, очевидно, что такой подход направлен на обеспечение заявителей правом заявления новых доводов и доказательств, поскольку сама суть оспаривания судебного акта направлена на преодоление незаконного, по мнению заявителя, решения, что предполагает возможность заявителя представлять новые доказательства (оставляя за скобкой тот факт, что с точки зрения сущности институтов, данный подход неприемлем).

С другой стороны, оправдывает ли цель средства? Как было указано ранее, переход к рассмотрению жалобы применительно к правилам пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам предполагается в случае, если дело уже являлось предметом проверки суда апелляционной инстанции и защита прав заявителя предполагает необходимость представления новых доказательств. В таком случае необходимо проанализировать, что именно побудило законодателя прийти к компромиссу принципа последовательного обжалования и применения порядка, изложенного в п. 22 ПП ВАС РФ № 36.

Представляется, что данная позиция была обусловлена следующими обстоятельствами:

- 1) недопущением принятия двух апелляционных постановлений по результатам проверки одного и того же судебного акта⁶⁴;

⁶⁴ п. 22 Постановления Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 N 36 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции"

- 2) поскольку суд кассационной инстанции ограничен в полномочиях по сбору и оценке доказательств⁶⁵.

Если второе обстоятельство является более весомым, учитывая, что полномочиями по сбору и оценке доказательств действительно обладают лишь суды первой и апелляционной инстанции (ст. ст. 65, 71, 162, 268 АПК РФ), то первый вопрос относительно принятия двух судебных актов судом апелляционной инстанции уже известен нашему правопорядку и на практике он решался по-разному.

Например, в п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" (далее – ПП ВС РФ № 13) говорится о том, что в случае, когда после вынесения апелляционного определения поступила жалоба от лица, чей пропущенный срок апелляционного обжалования был восстановлен, и в дальнейшем суд пришел к выводу о незаконности и необоснованности судебного постановления суда первой инстанции, то оно отменяется вместе с ранее вынесенным апелляционным определением и принимается новое апелляционное определение.

В КАС РФ данный вопрос разрешен следующим образом. Согласно ст. 312 КАС РФ в случае, если после принятия решения судом апелляционной инстанции поступит иная апелляционная жалоба, по которой срок апелляционного обжалования был восстановлен, и в результате рассмотрения указанной жалобы суд придет к выводу о незаконности или необоснованности ранее вынесенного апелляционного определения, оно отменяется и выносится новое апелляционное определение.

До введения в действие Федерального закона от 9 декабря 2010 г. N 353-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" в ГПК РФ была ст. 370 ГПК РФ, которая имела содержание,

⁶⁵ ст.ст. 286, 287, 291.14 АПК РФ

схожее с регулированием ст. 312 КАС РФ. Данная статья была посвящена рассмотрению дел в кассационном порядке, но она утратила силу, будучи в дальнейшем восполнена аналогичными разъяснениями, представленными в п. 42 ПП ВС РФ № 13.

Разъяснения ВАС РФ по данному поводу нам уже известны. Напомним, что согласно п. 22 ПП ВАС РФ № 36 в случае, если после рассмотрения апелляционной жалобы и принятия по результатам ее рассмотрения постановления суд апелляционной инстанции принял к своему производству апелляционную жалобу лица, не привлеченного к участию в деле, такую жалобу следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. И если суд в последствии установит, что заявитель является лицом, не привлеченным к участию в деле, о правах и обязанностях которого приняты судебные акты по делу, то ранее принятое постановление суда апелляционной инстанции и решение суда первой инстанции подлежат отмене, и суд апелляционной инстанции сам рассматривает дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Данные разъяснения согласованы с позицией, представленной в абз. 2 п. 18 Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 52 (ред. от 20.09.2018) "О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам" (далее – ПП ВАС РФ № 52) заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам может быть подано также лицами, не привлеченными к участию в деле, о правах и обязанностях которых суд принял судебный акт.

Аналогичные разъяснения отражены в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 N 31 "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым

обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений", в соответствии с которым право на обращение в суд с заявлением, представлением о пересмотре в порядке главы 42 ГПК РФ вступивших в законную силу судебных постановлений предоставляется как участвующим в деле лицам, так и другим лицам, если судебными постановлениями разрешен вопрос об их правах и обязанностях.

Очевидно, что подходы, представленные в разъяснениях и законодательстве, разнятся между собой. И в этой связи мы вновь возвращаемся к вопросу о конкуренции процессуальных форм, вынесение двух судебных актов являются разновидностью данной проблемы. Приемлем ли такой подход? Приемлема ли попытка сочетания принципа последовательного обжалования с вновь открывшимися обстоятельствами в деле, в котором заявители не участвовали? Особенно учитывая тот факт, что мы пришли к выводу о том, что пересмотр акта по вновь открывшимся обстоятельствам не предназначен для использования в ситуации, представленной в Определении № 304-ЭС15-12643, он не предназначен для представления новых доказательств.

Из этого следует несколько возможных выводов: либо позиция, представленная в Определении № 304-ЭС15-12643 неконституционна, поскольку с точки зрения сущностей используемых понятий, применяемый подход приводит к отрицанию предназначения пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, и создает такой порядок обжалования, которого нет в законе. Либо разъяснение следует толковать ограничительно, а фразу «...в специальном порядке, а именно, с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 36» понимать лишь как применение аналогичного порядка, не обращаясь к сущности института пересмотра по вновь открывшимся (в таком случае будут применяться лишь положения о том, каким судом должен быть осуществлено обжалование, какие судебные акты будут приниматься таким судом, последствия отмены судебного акта). Либо данный подход в принципе

нельзя рассматривать в таком ключе, поскольку введение процедуры банкротства создает настолько уникальный по сравнению с действующим порядком правовой режим, в котором имеет место автономное толкование ранее указанных понятий.

Попытки найти оптимальный механизм применительно к порядку оспаривания судебных актов, отраженные ранее, свидетельствует о желании практики преодолеть «абсолютное» действие судебного решения.

Очевидно, что сложившийся в законодательстве подход является безусловным проявлением абсолютной обязательности судебного решения, а значит вступившие в законную силу судебные акты являются обязательными и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории РФ. Как уже ранее упоминалось, об этом свидетельствуют положения ч. 1 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», а также ст. 16 АПК РФ и ст. 13 ГПК РФ.

В свою очередь следствием абсолютной силы судебного решения является абсолютная противопоставимость судебных актов, вступивших в законную силу. Это значит, что решение суда, вынесенное до введения процедуры банкротства должника, противопоставляется всем третьим лицам, в том числе и не участвовавшим в процессе, и эти лица должны считаться с итоговым результатом процесса, воплощенным в судебном решении, «...они обязаны претерпеть отстранение от имущественных благ в результате принятия судебного решения, хотя повлиять на его содержание эти третьи лица не могли»⁶⁶. Само появление п. 24 ПП ВАС № 35 говорит о том, что суды основывают собственные разъяснения сообразно действию абсолютной противопоставимости судебных актов, которую данные разъяснения пытаются ограничить.

⁶⁶ Шварц М. З. О правовой природе иска об освобождении имущества от ареста (или еще раз о феномене противопоставимости судебных актов) / М.З. Шварц // Арбитражные споры. – 2015. – № 3. – С. 96 – 106.

Однако такое понимание пределов силы судебного решения не соответствует самой специфике банкротства. Введение процедуры несостоятельности в отношении должника обусловлено стечением кредиторов, каждый из которых ожидает удовлетворения своих требований из конкурсной массы. Именно это и становится ключевым моментом, потому как интересы конкурсных кредиторов «заключены» в одной конкурсной массе, объединяя тем самым интересы всех кредиторов. Тогда, следуя данной логике, решение, вынесенное до введения процедуры банкротства, связывает уже не только должника с его оппонентом в процессе, но связывает и со всеми реестровыми кредиторами. Следовательно, то судебное решение (вынесенное до введения процедуры банкротства) фактически противопоставляется не только должнику, но и всем реестровым кредиторам, так как предполагается, что все основания удовлетворения были изучены и подтверждены судом. Если судебное решение противопоставляется кредиторам, соответственно, оно отражается именно на их правах и законных интересах, поскольку удовлетворение требований истца по данному процессу будет осуществлено из имущества должника, которое составляет конкурсную массу.

Именно этим и продиктованы попытки судебной практики, отраженные в данной работе, наделить по-настоящему заинтересованных лиц правом на оспаривание таких судебных актов, расширяя круг субъектов оспаривания, усложняя сам порядок оспаривания с целью предоставления возможности полноценной реализации такого права (с возможностью заявлять новые доводы и представлять новые доказательства).

Пытаясь исцелить отсутствие соответствующего законодательного регулирования относительно субъектов и порядка оспаривания судебных актов в делах о несостоятельности, судебная практика вырабатывает противоречивые подходы, направленные на преодоление абсолютной противопоставимости, что является лечением лишь симптомов, но не причины болезни. Неоднородная практика судов является следствием подхода, избранного законодателем, в

отношении пределов силы судебного акта, возвращая нас к тому, о чем мы говорили в самом начале и отмечали не раз в данной работе – восприятию силы судебного решения как «абсолютной».

С одной стороны, практика стремится к тому, чтобы найти инструменты для преодоления этого барьера в виде «абсолютности» силы судебного решения. Именно об этом и свидетельствует анализ разъяснений вышестоящих судебных органов, он показывает фактическое предоставление права на обжалование судебного акта, подтверждающего требования в деле о несостоятельности кредиторам и арбитражным управляющим. С другой стороны, законодатель не меняет своего подхода, отстаивая обязательность судебного решения.

Та разрозненность, которая имеет место в судебной практике, заключается в желании законодателя соединить законную силу решения, обязательность судебного акта с необходимостью защиты прав других лиц (особенно в случае, когда имеют место злоупотребления).

Представляется, что решением данной проблемы является переход к относительной силе судебного решения в рамках дел о несостоятельности. В таком случае, как только у кредитора возникает необходимость вступить в реестр, он должен отложить свое притязание, подтвержденное судебным актом, и доказывать его заново. Пока эффект противопоставимости отсутствует – разбирательство происходит по правилам искового производства (с возможностью оспаривания и т.д.), но как только возникает ситуация, когда лицо вынуждено доказывать свое притязание не только должнику, но и кредиторам, то есть противопоставлять его, то такое лицо оказывается в споре не только с должником, но и с третьими лицами. Соответственно такое лицо будет вынуждено заново доказывать притязание не только должнику, но и другим кредиторам. В таком случае отпадет необходимость наделять его правом оспаривания судебных актов, подтверждающих требования, как это имело место в п. 24 ПП ВАС РФ № 35,

а также применять противоречивые механизмы относительно порядка такого оспаривания.

Заключение

По результатам изучения законодательного регулирования порядка оспаривания судебных актов в рамках процедуры банкротства, разъяснений высших судебных органов, а также судебной практики необходимо сделать следующие выводы.

Эффект противопоставимости в делах о несостоятельности возникает при включении в реестр кредиторов требований, подтвержденных вступившим в законную силу судебным актом, в силу столкновения интересов кредиторов на удовлетворение собственных притязаний из конкурсной массы должника.

Согласно положениям ст. 16 ФЗ О несостоятельности разногласия кредиторов относительно состава и размера требований не допускаются. Тем не менее практика компенсировала запрет законодателя, самостоятельно сформировав субъектный состав, а также порядок оспаривания судебных актов, подтверждающих требование кредитора.

Благодаря разъяснениям, представленным в п. 1 ПП ВАС РФ № 63 и п. 24 ПП ВАС РФ № 35 правом оспаривания судебных актов были наделены кредиторы, а также арбитражные управляющие если они полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование. При этом данные лица представляют собой особую категорию субъектов, отличную от лиц, поименованных в ст. 42 АПК РФ (лица, не участвовавшие в деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт). В качестве критерия данного разделения в Постановлении № 12278/13 было предложено определять затрагивает ли судебный акт, подтверждающий обоснованность требования кредитора, права других лиц не прямо, а косвенно, и если суд напрямую о таких правах не высказывается, то такое обжалование происходит не в порядке применения ст. 42 АПК РФ.

Ввиду отсутствия соответствующего законодательного регулирования судебная практика самостоятельно создала особый порядок оспаривания

судебных актов в делах о несостоятельности. Ввиду неоднородности практики, наиболее оптимальным представляется порядок оспаривания судебных актов, представленный в § 2 Главы 2.

Согласно данному подходу п. 24 ПП ВАС РФ № 35 применяется без перехода к порядку пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если:

- судебный акт, который затрагивает права и законные интересы кредиторов и арбитражного управляющего, не являлся предметом обжалования в суде апелляционной инстанции;
- дело рассматривалось в суде апелляционной инстанции, но при оспаривании судебного акта кредитор или арбитражный управляющий ссылаются лишь на неправильное применение норм права и иные обстоятельства, не требующие сбора, исследования и оценки доказательств.

Если же решение суда первой инстанции было проверено судом апелляционной инстанции, и для устранения нарушений прав кредитора необходимо осуществить проверку его доводов с сопутствующим представлением новых доказательств, в таком случае положения п. 24 ПП ВАС РФ № 35 подлежат применению по аналогии с п. 22 ПП ВАС РФ № 36 (в порядке пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам).

Также необходимо отметить, что применение к обжалованию судебного акта в делах о несостоятельности порядка пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам приводит к конкуренции процессуальных форм, поскольку не представляется возможным ситуативный выбор между последовательным обжалованием и переходом к порядку пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в зависимости от желания заявителя представить новые доказательства. Использование института пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в

понимании, представленном в Определении Судебной коллегии ВС РФ № 304-ЭС15-12643 приводит к отрицанию сущности данного института.

Тем не менее все ранее представленные выводы сводятся к единственному и самому важному. Неоднородность, непоследовательность судебной практики свидетельствует о попытке освободиться от абсолютной противопоставимости судебных актов в делах о несостоятельности, от подхода, согласно которому принятое решение обязательно для всех, вне зависимости от того, против кого оно было принято.

Желание законодателя соединить обязательность судебного акта с необходимостью защиты прав других лиц (особенно в случае, когда имеют место злоупотребления) приводит лишь к противоречивой судебной практике, которая пытается искупить абсолютную противопоставимость судебного решения лишенными внутренней логики механизмами, фактически созданными судами в отсутствие соответствующего законодательно регулирования.

П. 24 ПП ВАС № 35, разъяснения судов относительно порядка оспаривания судебных актов, предоставление возможности заявления новых доводов и представления новых доказательств с одной стороны являются подтверждением того, что суды основывают разъяснения сообразно действию абсолютной противопоставимости судебных актов, а с другой стороны – свидетельством попытки преодоления данного подхода.

Список использованной литературы

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы:

1. Нормативно-правовые акты Российской Федерации:

1.1. Федеральные конституционные законы:

1) Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе» [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. - № 1. – Ст. 1. – (в ред. От 30.10.2018). – СПС «Консультант Плюс».

1.2. Федеральные законы:

2) Арбитражный процессуальный кодекс [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 30. – Ст. 3012. – (в ред. от 1 мая 2016 года). – СПС «Консультант Плюс».

3) Гражданский процессуальный кодекс [Электронный ресурс] : федер. закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 46. – Ст. 4532. – (в ред. от 27.12.2018). – СПС «Консультант Плюс».

4) Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 43. – Ст. 4190. – (в ред. от 29 декабря 2015 года). – СПС «Консультант Плюс».

5) Закон РФ от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [Электронный ресурс] // Российская газета. 1992. № 279. 30 дек. (Утратил силу). – СПС «Консультант Плюс».

6) Федеральный закон от 08 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222 (Утратил силу). – СПС «Консультант Плюс».

2. Акты высших органов судебной власти Российской Федерации, имеющие нормативное содержание:

2.1. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

7) О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 // СПС «Консультант Плюс».

8) О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года № 31 // СПС «Консультант Плюс».

9) О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 года № 35 // СПС «Консультант Плюс».

2.2. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации:

10) О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВАС РФ от 28 мая 2009 года № 36 // СПС «Консультант Плюс».

11) О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 // СПС «Консультант Плюс».

12) О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам [Электронный ресурс] : Постановление Пленума

Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 года № 52 // СПС «Консультант Плюс».

13) О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 года N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 60 // СПС «Консультант Плюс».

2.3. Указы Президента РФ:

13) О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур от 14 июня 1992 г. N 623 [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 5 ноября 1992 г. N 717-р // СПС «Консультант Плюс».

II. Материалы судебной практики:

14) Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2015 г. по делу № 304-ЭС15-12643 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

15) Постановление ФАС Поволжского округа от 15.05.2012 по делу N A57-2662/2010 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

16) Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2012 по делу N A35-6210/2010 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

17) Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2012 по делу N A55-1582/2010 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

18) Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28.10.2010 по делу N A19-220/10 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

19) Постановление ФАС Центрального округа от 23.08.2010 по делу N A35-512/2010 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

20) Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.09.2010 по делу N A45-28377/2009 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

21) Постановлением ФАС Поволжского округа от 06.02.2014 по делу N А65-9491/2013 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

22) Определение Верховного Суда РФ от 22 декабря 2014 года № 304-ЭС14-71 по делу А70-9973/2012 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

23) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13 января 2016 года № 305-ЭС15-1943 по делу А40-186427/2013 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

24) Определение ФАС Северо-Западного округа от 30.07.2009 по делу № А56-53339/2008 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»;

25) Определение Арбитражного суда Московского округа от 21 мая 2014 г. по делу № А41-15463/2012 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

26) Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.01.2004 по делу № А56-30832/03 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

27) Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2003 № 1562/03 по делу № А40-14689/02-23-157 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

28) Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 12.02.2004 N Ф03-134/2004 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

29) Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.06.2012 по делу N А41-38014/11 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

30) Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.09.2011 N Ф03-4453/2011 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

31) Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.09.2010 по делу N А56-6640/2010 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

32) Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.06.2012 по делу N А41-38014/11 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

33) Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.09.2011 N Ф03-4453/2011 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

34) Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.09.2010 по делу N А56-6640/2010 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

35) Определение Верховного Суда РФ № 309-ЭС15-14958 от 25 ноября 2015 года № А07-5973/2012) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

36) Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2013 по делу N А12-28185/2012 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

37) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.02.2019 N 305-ЭС18-19058 по делу N А40-177772/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

38) Определение ВАС РФ от 04.07.2013 N ВАС-4896/13 по делу N А60-37478/2011 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

39) Определение ВАС РФ от 30.05.2013 N ВАС-11103/10 по делу N А24-5004/2009 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

40) Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.09.2012 по делу N А56-67426/2011 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

41) Постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 N 12751/12 по делу N А13-18088/2011 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

42) Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.10.2012 по делу N А21-15189/2009 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

43) Постановления ФАС Северо-Западного округа от 30.08.2012 по делу N А56-17591/2012 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

44) Постановление Президиума ВАС РФ от 4 марта 2014 г. N 12200/13 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

45) Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 г. N 12278/13 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

46) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2015 № А55-17263/2014 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

47) Определение Верховного Суда РФ от 11.01.2019 N 303-ЭС18-8971 по делу N А73-10182/2017 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

48) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2018 N 09АП-61746/2018-ГК по делу N А40-44020/1 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

49) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2019 N 09АП-47896/2018 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

50) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2015 по делу N 306-ЭС15-10517 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

51) Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 16.07.2018 по делу N СИП-363/2017 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

52) Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2015 г. N 304-ЭС15-12643 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

53) Постановление ФАС Московского округа от 03 декабря 2003 года N КГ-А40/9718-03 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

54) Постановление ФАС Московского округа от 20 мая 2003 года N КГ-А40/3062-03-М [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

55) Определение ВС РФ от 10.05.2017 № 305-ЭС17-3956 по делу № А40-63450/2016-16-182-637 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

56) Определение ВС РФ от 13.09.2017 № 305-ЭС17-12703 по делу № А40-129991/16 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

57) Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2017 N 11АП-10112/2017 по делу N А65-9001/2017 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

58) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.12.2015 N 304-ЭС15-12643 по делу N А45-6961/2014 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

59) Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2018 N 18АП-7743/2018 по делу N А07-13355/2017 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

60) Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2017 N 07АП-3035/15 по делу N А45-19586/2014 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

61) Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2014 N 17АП-7288/2012-ГК по делу N А60-22995/2010 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

62) Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2013 N 17АП-11365/2012-ГК по делу N А60-29190/2012 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

63) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2015 по делу N А40-141777/2010 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

64) Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 20.09.2017 по делу N А33-14022/2016 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

65) Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2017 по делу N А51-19506/2015 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

66) Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2017 по делу N А12-8994/2017 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

67) Постановлении Девятого ААС от 04.12.2015 по делу N А40-141777/2010 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

68) Постановлении Пятого ААС от 02.02.2017 по делу N А51-19506/2015 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

69) Постановлении Третьего ААС от 20.09.2017 по делу N А33-14022/2016 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

70) Постановлении Двенадцатого ААС от 14.12.2017 по делу N А12-8994/2017 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

71) Определении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2016 по делу № А19-9813/201 [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

III. Специальная литература:

1. Книги:

72) Гражданский процесс: учебник / под ред. Л. В. Тумановой, Н. Д. Амаглобели. – 8-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 599 с.

73) Громов Н., Кечеруков С. Законная сила судебного решения [Электронный ресурс] / Н. Громов, С. Кечеруков // Законность. – 1999. - № 2. – СПС «КонсультантПлюс».

74) Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс]. / С. А. Карелина // М.: Волтерс Клувер, – 2006. – С.360 // СПС «Консультант Плюс».

75) Ярков В. В. Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. В. В. Ярков. - 7-е изд., перераб. и доп. - М. : Статут, 2017. 7-е издание – С. 1567.

2. Статьи:

76) Апевалова Е., Радыгин А. Банкротства в двухтысячные годы: от инструмента рейдеров к политике «двойного стандарта» / Апевалова. Е., Радыгин А. // Экономическая политика. – 2009. – № 4. – С. 91-124.

77) Асосков А.В., Курзински-Сингер Е. Пределы действия судебных и третейских решений по кругу лиц / А. В. Асосков, Е. Курзински-Сингер // Вестник ВАС РФ. – 2012. – №2. – С. 22.

78) Брановицкий К.Л., Сердитова Е.Н. О появлении новой категории субъектов в арбитражном процессе, обладающих правом на обжалование судебных актов при наличии производства о несостоятельности (банкротстве) должника / К. Л. Брановицкий, Е. Н. Сердитова // Вестник ФАС Уральского округа. – 2013. – N 2. – С. 38 - 49.

79) Витрянский В. В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) / В. В. Витрянский // Хозяйство и право. – 1998. – N 3 – С. 35 – 38.

80) Мифтахутдинов Р. Т. Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом / Р. Т. Мифтахутдинов // Вестник экономического правосудия РФ. – 2018. – №4. – С. 104-126.

81) Мифтахутдинов Р. Т. Судебный акт как условие возбуждения дела о банкротстве и гегелевская диалектика. / Р. Т. Мифтахутдинов // Вестник экономического правосудия РФ. – 2017. – №2. – С. 9-12.

82) Радыгин А. Д., Симачев Ю.В. Институт банкротства в России: особенности эволюции, проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / А. Д. Радыгин, Ю. В. Симачев // Российский журнал менеджмента. – 2005. – №2. – С.43-70 // СПС «Консультант Плюс».

83) Сеничева В. Н Эволюция современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) / В. Н. Сеничева// Грамота. – 2015. – №7-1 С. 159-161.

84) Шварц М. З. О правовой природе иска об освобождении имущества от ареста (или еще раз о феномене противопоставимости судебных актов) / М.З. Шварц // Арбитражные споры. – 2015. – № 3. – С. 96 – 106.

3. Авторефераты диссертаций:

85) Клинова, Е. В. Проявление законной силы судебного решения автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Клинова. – М., 2004. – С. 28.